Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Жан Ануй

Приглашение в замок

Перевод с французского
Юлианы Яхниной

Приглашение в замок

Жан Ануй

Аннотация
Жан Ануй. Приглашение в замок. Пьеса в пяти действиях
Действующие лица
Действие первое
Действие второе
Действие третье
Действие четвертое
Действие пятое

Аннотация

Пьеса входит в цикл «розовых пьес» Жана Ануя, состоящий из лирико-иронических комедий с неправдоподобно счастливым финалом. Орас и Фредерик два близнеца, однако их характеры совсем непохожи. Орас жестокий и насмешливый, а Фредерик добрый и нежный юноша. Диана – богатая девушка, влюбленная в Ораса, но так как он из гордости отверг ее, она решила выйти замуж за его брата. Чтобы спасти Фредерика от этого брака, Орас приглашает на бал в замок своей тетки Изабеллу, молодую танцовщицу и выдает ее за знатную девушку. Она должна влюбить в себя Фредерика, чтобы он забыл Диану. Однако Изабелла очаровывает всех гостей, кроме Фредерика и сама влюбляется в Ораса. Тогда он решает устроить на балу скандал, открыв правду об Изабелле.

Жан Ануй
Приглашение в замок
Пьеса в пяти действиях

Действующие лица

Орас, **Фредерик** — близнецы.

Г-жа Демерморт — их тетка.

Леди Доротея Индиа — их двоюродная сестра.

Диана Мессершман.

Мессершман — богатый банкир, отец Дианы.

Патрис Бомбель — его секретарь.

Роменвиль — светский человек.

Изабелла — фигурантка из «Гранд-Опера».

Мать Изабеллы.

Мадемуазель Капюла — компаньонка г-жи Демерморт.

Жозюэ — дворецкий.

Действие первое

Зимний сад в стиле рококо, выходящий прямо в парк: желтая плюшевая обивка, много зелени, много стекла, кованое железо. Входят дворецкий ***Жозюэ*** *и* ***Орас.*** *У Ораса внешность юного прожигателя жизни. Он курит толстую сигару.*

Орас. И сегодня ночью та же история?

Жозюэ. Как это ни прискорбно, мсье Орас, увы, это так.

Орас. Он снова провел ночь под ее окнами?

Жозюэ. Да, мсье Орас. Хочешь не хочешь, от правды никуда не денешься: вот уж пятую ночь мсье Фредерик устраивает себе ложе в зарослях рододендронов у подножия статуи Каллиопы с южной стороны левого флигеля. Наутро садовник обнаруживает разоренные клумбы, а горничная — несмятую постель в спальне. Вот уже пятый день я стараюсь успокоить обоих, из кожи вон лезу, на части разрываюсь, но шила в мешке не утаишь, уж такой это народ: не сегодня-завтра языки у них развяжутся, и госпожа все узнает.

Орас. Жозюэ, вы были когда-нибудь влюблены?

Жозюэ. Вот уж тридцать лет я имею честь состоять на службе у госпожи Демерморт, мсье Орас. К тому же теперь я слишком стар.

Орас. Ну а раньше?

Жозюэ. Я был слишком молод.

Орас. А я, милейший, в самой поре и влюблялся частенько, но так по-дурацки, как мой брат, — никогда.

Жозюэ. Мсье Фредерик влюблен как юноша.

Орас. Да ведь мы ровесники.

Жозюэ. По закону старшим из двух близнецов считается тот, кто родился вторым, выходит, мсье Фредерик даже старше. Но что там ни говори закон, а вы, мсье Орас, появились на свет раньше своего брата.

Орас. Верно, я родился на десять минут раньше Фредерика. Но не думаю, что эта маленькая фора умудрила меня. Фредерик поступает как мальчишка.

Жозюэ. Эта молодая особа заведет его далеко.

Орас. Не так далеко, как вы полагаете, Жозюэ! У меня есть план.

Жозюэ. Ну, если у мсье Ораса есть план, я спокоен.

Орас. Только никому ни звука, милейший. Я нарочно встал сегодня пораньше — я решил

действовать. Нынешнее утро обещает нам неожиданные сюрпризы. До заката дня у нас будут новости. Который теперь час?

Жозюэ. Полдень, мсье Орас.

Орас. Встретимся через полчаса. *(Уходит.)*

И сразу появляется ***Фредерик****. Его играет тот же актер.*

Фредерик. Жозюэ!

Жозюэ. Слушаю, мсье Фредерик!

Фредерик. Мадемуазель Диана еще не вставала?

Жозюэ. Нет еще, мсье Фредерик.

Фредерик. Скажите, Жозюэ, у меня усталый вид?

Жозюэ. Если мсье позволит мне быть откровенным — да, мсье, у вас и вправду усталый вид.

Фредерик. Вы ошибаетесь, Жозюэ. Я в жизни не проводил такой чудесной ночи!

Жозюэ. Я считаю своим долгом предупредить, мсье, что нынче ночью садовник надумал расставить волчьи капканы в зарослях рододендронов.

Фредерик. Пусть его ставит. Я устроюсь среди циний.

Жозюэ. Горничная, которая убирает в левом флигеле, также была весьма удивлена. Она явилась ко мне совершенно растерянная.

Фредерик. Успокойте ее, Жозюэ. Посоветуйте ей отныне по утрам первым делом стелить мне постель, а если угодно, пусть даже ложится в нее сама…

Жозюэ *(шокированный).* Как можно, мсье Фредерик…

Фредерик. А что тут такого? Она премилая девушка. Постелив постель, пусть снова ее застелет. И все будет в порядке.

Жозюэ. Слушаюсь, мсье Фредерик *(Уходит.)*

Появляется ***Диана.***

Фредерик *(бросается ей навстречу).* Диана! Как я счастлив, что снова вижу вас! Вчера — было так давно!

Диана *(останавливается, вглядываясь в него).* Это вы?

Фредерик *(с нежным укором).* Диана! Как вы можете спрашивать?..

Диана. Вижу-вижу! У вас опять глаза бездомной собачонки. Значит, это и в самом деле вы. А минуту назад у вас был такой ликующий вид, что я приняла вас за вашего брата.

Фредерик. Если вы предпочтете мне Ораса, я умру…

Диана. Милый Фредерик, поверьте, это может случиться только по оплошности. Но вы до того

похожи!

Фредерик. Сердцем — нет.

Диана. Да, вы правы. Но вот вообразите себе — вечер, я одна в парке. За спиной у меня хрустнули ветки — это ваши шаги. Меня обнимают чьи-то руки — ваши руки, — чьи-то губы прижимаются к моим — ваши губы… Сами понимаете, у меня нет времени проверять, отвечает ли сердце прочим приметам.

Фредерик. Но, Диана, я никогда не целовал вас в парке!..

Диана. Вы в этом уверены, Фредерик?

Фредерик. Диана! Мой брат гнусно злоупотребляет нашим сходством. Это предательство. Я сейчас же бегу к нему, я должен с ним поговорить…

Диана *(со смехом удерживает его).* Милый Фредерик! Милый пылкий мальчуган! Да ведь я же сказала — «вообразите себе»… Никто никогда не целовал меня в парке.

Фредерик. Вы можете мне в этом поклясться?

Диана. Ну конечно, Фредерик. Хотите, я вытяну вперед руку и плюну на ковер вашей тетушки? Если вам известны другие способы подтвердить истину — научите меня.

Фредерик *(опустив голову).* Простите, Диана. Я

вам верю и так.

Диана *(смотрит на него).* Собачонка, которая глядит из ваших глаз, на этот раз окончательно отбилась от дома. Ей не найти потерянный след.

Фредерик. Если мой брат вас любит, я покончу с собой.

Диана. О, Фредерик, это было бы ужасно. Мы так никогда и не узнали бы наверняка, кто из вас двоих умер. *(На мгновение задумалась.)* Впрочем, вашему брату это было бы только на руку. Он с грустным видом пошел бы на похороны, а потом шепнул бы мне на ухо: «Тсс! Никому ни слова. Это я! Все в заблуждении: с собой покончил Орас». Как по-вашему, что мне ему тогда ответить?

Фредерик. Вы ни на мгновение не могли бы ошибиться, Диана. Будь я характером так похож на Ораса, я и был бы Орасом.

Диана *(задумчиво).* Вы правы.

Фредерик *(с минуту смотрит на нее, потом кричит).* Диана! Вы любите Ораса! Прощайте!

Диана *(удерживая его).* Вы сошли с ума! Я его ненавижу! Поцелуйте меня!

Фредерик *(в смятении).* Диана!

Диана. Поцелуйте меня, моя милая заблудившаяся собачонка! Я выведу вас на верную дорогу.

Фредерик. Я люблю вас!

Диана. Я тоже люблю вас, Фредерик!

Фредерик целует ее.

(После поцелуя.) Вы и в самом деле твердо уверены, что это вы, а не Орас? Мне кажется, он способен на все.

Уходят. Появляются ***Леди Индиа*** *и* ***Патрис Бомбель****.*

Патрис Бомбель. На все, на все, на все, что угодно. Мне кажется, он способен на все.

Леди Индиа. Но, друг мой, откуда у него может возникнуть подозрение? Мы всегда так осторожны!

Патрис Бомбель. Он ведет двойную игру. Вчера, например, он хихикал. Я это слышал совершенно отчетливо: я прохожу мимо, а он хихикает. С чего, спрашивается, ему хихикать, когда я прохожу мимо, если он не разнюхал обо всем?

Леди Индиа. Когда это он хихикал?

Патрис Бомбель. Вчера вечером на террасе после обеда.

Леди Индиа. Все равно я не понимаю, Патрис, чего ради молодой человек, который не имеет ко мне никакого отношения, станет вдруг хихикать, узнав о нашей связи?

Патрис Бомбель. Я вам советую остерегаться этого молодого человека. Во-первых, он до непри-

личия похож на брата.

Леди Индиа. Он тут ни при чем.

Патрис Бомбель. Настоящий джентльмен не допустил бы подобной двусмысленности. А он этим пользуется, он копирует костюмы брата.

Леди Индиа. Да нет же, это Фредерик копирует костюмы Ораса.

Патрис Бомбель. Не важно! Нас, дорогая, в семье было девять братьев…

Леди Индиа. Боже мой! И все похожи на вас?

Патрис Бомбель. Ничуть.

Леди Индиа. И все-таки вы никогда не убедите меня, что Орас способен рассказать о нашей связи Ромуальду.

Патрис Бомбель. Рассказать — нет. Но позволить себе в гостиной в нашем присутствии намеки, каламбуры, анекдоты, беспричинные улыбочки, а за столом на террасе, как вчера вечером, хихикать, делая вид, будто поперхнулся дымом сигары, — вот на все это он способен, да еще как!

Леди Индиа. Ну, если он ограничится только этим, Ромуальд в жизни не догадается, о чем идет речь. Он простофиля.

Патрис Бомбель *(с протестующим жестом).* Он тигр! Не забывайте, дорогая, что вы его лю-

бовница, а я его личный секретарь. И мы оба полностью зависим от этого магната.

Леди Индиа *(с упреком).* Фи, друг мой... Какие слова вы употребляете!

Патрис Бомбель. Вам не нравится слово «магнат»?

Леди Индиа. Нет, не оно.

Патрис Бомбель. Тогда — личный секретарь?

Леди Индиа. Нет. *(Прижимаясь к нему.)* Патрис, дорогой, я ваша любовница. Правда, я позволяю Ромуальду оплачивать мои счета и целовать мне ручку у меня в спальне перед сном, но вы не должны забывать, что он для меня — никто, а вы — все.

Патрис Бомбель *(в ужасе).* Доротея! Здесь! В зимнем саду!

Леди Индиа. Но сейчас лето!..

Патрис Бомбель. Дело не в сезоне, а в окнах. Нас видно отовсюду.

Леди Индиа. Тем лучше! Я сумасбродка. Я обожаю опасность. Обожаю безрассудство. Разве я не рассказывала вам, как однажды вечером зашла в подозрительный портовый кабачок в Монте-Карло. Я была совсем одна среди пьяного мужичья, вся в бриллиантах и в плаще, а под плащом — ничего...

Патрис Бомбель. В Монте-Карло?

Леди Индиа. Да, это был настоящий притон. Сюда в перерыве между двумя партиями в баккара тайком забегали крупье пропустить стаканчик. Я видела, как трясутся их грубые руки… Ах, пусть он явится, пусть застанет нас, пусть перережет нам глотку!.. Я обдам его презрением, он увидит… О, это будет восхитительно!

Патрис Бомбель. Да, конечно.

Леди Индиа. Но вообще-то ведь он ягненок. Что он может сделать?

Патрис Бомбель *(вздыхая).* Все. что угодно, — в производстве сульфатов… А рикошетом, увы…

Леди Индиа. О милый! Милый! Любовь всегда побеждает.

Патрис Бомбель. Конечно, Доротея.

Леди Индиа. И потом, не забудьте, Патрис, что вы человек благородного происхождения, а я — леди Индиа, и в конечном счете мы делаем большую любезность, снисходя до этого толстосума.

Уходят, появляются ***г-жа Демерморт,*** *в кресле на колесах, которое подталкивает компаньонка, мадемуазель* ***Капюла,*** *и* ***Орас.***

Г-жа Демерморт. Такая куча денег, Орас?

Орас. И даже еще больше, тетушка.

Г-жа Демерморт. Что же он с ними делает?

Орас. За завтраком, обедом и ужином он ест лапшу без масла и соли и запивает ее водой.

Г-жа Демерморт. Прелестно, и Доротея его разоряет?

Орас. Пытается. Но это невозможно.

Г-жа Демерморт *(вдруг спохватывается, вспомнив о присутствии компаньонки).* Орас, вы любите злословить. Не забудьте, что я ваша тетка и тетка Доротеи. И к тому же дама почтенного возраста. Мадемуазель Капюла, принесите мой носовой платок. *(После ухода компаньонки.)* Короче говоря, по-твоему, она у него на содержании?

Орас. Совершенно точно.

Г-жа Демерморт. Орас! Но это чудовищно, это унизительно.

Орас. Может, это и чудовищно, но при таком размахе уж никак не унизительно.

Г-жа Демерморт. Урожденная Граншан! А через меня — родня Демермортов! Если бы мой дорогой Антуан был жив, он умер бы от горя. Послушай, Орас, люди злы, как они посмотрят на то, что я пригласила этого набоба в одно время с Доротеей? Не сочтут ли это нарушением приличий? Еще, чего доброго, скажут, что я потворствую их связи… Я бы, во всяком случае, так и сказала.

Орас. Не забудьте, тетушка, что вы пригласили Ромуальда Мессершмана с дочерью по настоянию Фредерика. Фредерик намерен завтра просить руки Дианы.

Г-жа Демерморт. Правда твоя. Кстати, вот еще один дуралей — твой братец. До того помешался на этой девчонке, что хочет просить ее руки! Помню, когда его, бывало, еще ребенком приводили ко мне на Новый год и он подставлял мне лоб для поцелуя, у него был такой грустный и кроткий вид, что я прозвала его Ифигенией. Ну можешь ты представить его у алтаря, отданным на заклание этой Диане Мессершман и ее миллионам?

Орас. Не могу, тетя.

Г-жа Демерморт. Окажись на его месте ты, жертвоприношение было бы не лишено пикантности. Того и гляди агнец сожрет верховного жреца, а это в моем вкусе. Но с Фредериком тут уж не до забавы. Он, как твой отец, до конца не выйдет из роли агнца.

Орас. Если только брак состоится, тетя!

Г-жа Демерморт *(со вздохом).* Кто ж ему теперь помешает?

Орас. Как знать, тетя.

Капюла *(возвращается).* Вот ваш платок, мадам!

Г-жа Демерморт. Спасибо, голубушка. Отвезите меня на солнце.

Входят ***Мессершман*** *и* ***Роменвиль.***

А! Доброе утро, мой милый Роменвиль! Доброе утро, господин Мессершман! Как вы спали?

Мессершман. Я никогда не сплю, мадам.

Г-жа Демерморт. Я тоже. Нам с вами следовало бы по ночам назначать свидания! Они себе спят, а мы сплетничаем и злословим о них. Так и время легче убить, а оно ведь живучее, чтоб ему пусто было. Я большая злюка, господин Мессершман, а вы?

Мессершман. Говорят, я тоже, мадам.

Г-жа Демерморт. Вот удача! Будем подпускать друг другу шпильки. То-то повеселимся! А ну-ка поехали, голубушка, вперед! Я ведь говорила, что хочу на солнце! Господин Мессершман, мой дворецкий сообщил мне, что вы едите одну лапшу?

Мессершман. Совершенно верно, мадам. Без масла и соли.

Г-жа Демерморт. И еще я слышала, что вы в большой дружбе с Доротеей.

Мессершман. Леди Индиа удостаивает меня своей дружбой.

Г-жа Демерморт. Доротея, бессонница и лапша на завтрак, обед и ужин! А я вчера вычитала в ка-

ком-то журнале, что вы один из счастливейших людей на земле…

Они уходят. Роменвиль пытается улизнуть незаметно для Ораса.

Орас *(удерживая его).* Она приедет поездом двенадцать тридцать.

Роменвиль. Неправда!

Орас. Поверьте мне — чистая правда.

Роменвиль. Какая неосторожность! Я просто болен. Вы уверены, что вы в своем уме?

Орас. Уверен. А вы?

Роменвиль. Я нет. А если я не поддамся этому шантажу?

Орас. Тогда готовьтесь к скандалу, Роменвиль.

Роменвиль *(распаляясь гневом).* Какой еще скандал, черт побери? Мои отношения с этой девушкой безупречны.

Орас. А если я скажу тетушке: знаете ли вы, что Роменвиль, чтобы скрасить свое пребывание в вашем замке, куда вы пригласили его нынешней весной, вызвал свою подружку, поместил ее на постоялом дворе в Сен-Флуре и тайком навещает три раза в неделю? Что вы на это ответите?

Роменвиль. Отвечу, что это клевета! Что я интересуюсь этой девушкой, поскольку я вообще интересуюсь искусством. Разве это грех, если у

меня склонность к меценатству?

Орас. Ничуть.

Роменвиль. Девочке необходимо побыть на воздухе до начала нового сезона в «Опера́». Она стала очень бледной, поймите, Орас, очень бледной. Каждый на моем месте поступил бы также. Каждый, у кого есть сердце. Я ей сказал: «Приезжайте на несколько дней в Овернь с вашей матушкой». У кого, черт побери, хватит духу попрекнуть меня за то, что я пригласил погостить на свежем воздухе бедную девушку, которая в этом так нуждается? Уж не у вашей ли тетки, которая каждый год тянет с меня деньги на свои благотворительные комитеты?

Орас. За то, что вы пригласили подышать воздухом бедную девушку, вас никто не попрекнет, Роменвиль. А вот за то, что вы пригласили свою любовницу… Вы ведь мою тетку знаете.

Роменвиль. Но эта девушка вовсе не моя любовница. Клянусь вам, она мне не любовница.

Орас. Кто вам поверит?

Роменвиль. Все, потому что это правда.

Орас. Милейший Роменвиль, не все ли равно, правда это или нет, если это не похоже на правду?

Роменвиль. По-вашему, выходит, что правда

не стоит ни гроша?

Орас. Ни гроша, дорогой мой, если она неправдоподобна.

Колокол.

(Тянет за собой Роменвиля.) Не волнуйтесь, пойдемте завтракать. Они будут здесь с минуты на минуту. Я предупредил дворецкого, он мне подаст знак. Я шепну им два слова, а когда подадут кофе, Жозюэ официально объявит моей тетке, что приехала ваша племянница.

Роменвиль. А вдруг моя настоящая племянница приедет тем же поездом?

Орас. Я уже дал ей телеграмму от вашего имени, что приглашение моей тетки на некоторое время откладывается.

Роменвиль. Это ловушка! И все потому, что вы застигли меня с этой малюткой, когда мы пили в сенфлурской кондитерской невиннейший оранжад.

Орас. Совершенно верно!

Роменвиль. Вы — сам сатана.

Орас. Почти.

Роменвиль. Но какую цель вы преследуете?

Орас. Цель великую и зловещую.

Снова удар колокола.

Слышите — второй удар колокола. Пойдемте к

столу, дорогой Роменвиль. Потерпите немного, и вы все поймете.

Уходят. Несколько мгновений сцена пуста, затем ***Жозюэ*** *вводит* ***Изабеллу*** *и ее* ***мать*** *с чемоданами.*

Жозюэ. Не угодно ли дамам присесть? Я доложу об их прибытии мсье Орасу.

Мать. Ах, что за роскошь! Сколько вкуса! Какое великолепие! Ах, дорогое мое дитя! Вот наконец та обстановка, в которой я снова становлюсь сама собой!

Изабелла. Да, мама.

Мать. Есть люди, которые могут существовать только среди роскоши. Если эту роскошь у них отнять, они чахнут.

Изабелла. Да, мама.

Мать. Не забудь, Изабелла, твой дед был самым крупным в городе поставщиком обоев. Мы держали двух горничных, не говоря уже о мастерицах. Сама понимаешь, в твои годы моя мать никуда не отпускала меня без провожатых.

Изабелла. Да, мама.

Мать. Следом за мной в трех шагах шла гувернантка. В трех шагах. Ах, это было восхитительно!

Изабелла. Да, мама.

Мать. Ты обратила внимание на здешнего дворецкого?

Изабелла. Да, мама.

Мать. Сколько благородства в манерах, какой бархатный голос, изысканно вежливый и в то же время с оттенком превосходства! А какая осанка! *(Повторяет с восторгом, копируя мимику Жозюэ.)* «Не угодно ли дамам присесть? Я доложу об их прибытии мсье Орасу». Об их прибытии! Выражения-то какие! *(Садится.)* Ах, дитя мое! Я мечтаю, чтобы у тебя был такой дворецкий!

Изабелла. Ах, мама, право…

Мать. Не спорь, не спорь. Я мечтаю, чтобы у тебя было все то, в чем жизнь отказала мне. Ты ведь знаешь, я молчу, но подчас так страдаю… У меня сердце разрывается, когда я вижу, как твои нежные пальчики краснеют от ежедневного мытья посуды.

Изабелла *(внезапно смутившись, прячет руки).* Мама, ну пожалуйста!

Мать. Знаю-знаю, ты не так чувствительна, как я. И потом я не помогаю тебе так, как должна бы во всех этих хлопотах по дому… Но право, это выше моих сил. Кстати, мне это и нельзя. Из-за фортепиано. Мои руки принадлежат искусству. Да вдобавок меня воспитывали иначе. Я избало-

вана комфортом. А ты, моя бедняжка, всю жизнь терпела нужду, где тебе понять! Засучила рукава, спела песенку, гоп-ля, все дела переделала и забыла о них.

Изабелла. Приходится, мама.

Мать. Я восхищаюсь тобой. Но сама на это не способна… Мое прошлое, мои разбитые грезы… Ах, Изабелла! Я мечтаю для тебя о другой жизни — о жизни среди роскоши и красоты, где найдется маленькое местечко для твоей матери. Ты — артистка, ты мила собой, может, не так изящна, как я — что поделаешь, ты пошла в отца, — пожалуй, не такие классические черты, но ты пикантна. Ты должна нравиться, безусловно, должна нравиться, дитя мое. Интересно, что нужно от тебя этому молодому человеку?

Орас *(входит).* Вы точны, благодарю вас.

Мать. Дорогой мсье, я ценю точность превыше всех достоинств. Вы со мной согласны?

Орас *(целуя ей руку).* Безоговорочно, мадам. А это — мадемуазель Изабелла? *(Смотрит на нее.)* Я не ошибся в выборе.

Мать. Изабелла — прелестное дитя.

Орас. И даже более того, мадам.

Мать. Господин Роменвиль, наверное, вам о ней говорил.

Орас *(не сводя глаз с Изабеллы).* Да, мадам, он действительно много о ней говорил.

Мать. Это один из наших добрых парижских друзей.

Орас. Да, я знаю. Скажите, мадемуазель, это приключение вас хоть капельку забавляет? Для меня это очень важно.

Мать. Она голову потеряла от радости!

Изабелла. Господин Роменвиль сказал только, что вы пригласили нас в здешний замок на сегодняшний вечер.

Орас. И больше ничего?

Изабелла. Ничего, мсье.

Мать. Наш добрый друг, конечно, хотел устроить девочке сюрприз!

Орас. А как по-вашему, зачем вас пригласили в этот замок?

Изабелла. Не знаю. Чтобы танцевать, наверное. Я ведь танцовщица.

Орас. Не только чтобы танцевать.

Мать. Не только чтобы танцевать? Ах, мсье, право, вы меня безумно заинтриговали.

Орас. Нынче вечером в замке дают бал. Я хочу, чтобы вы присутствовали на нем, и чтобы вы были красавицей. Красивее всех остальных дам.

Изабелла. Я?

Орас. Да. Вы испугались?

Изабелла. Немножко. Во-первых, я не красавица, и потом…

Орас. Сегодня утром я созвонился по телефону с Парижем. Вечером фирма «Сестры Резеда» пришлет мне большой выбор туалетов и лучших своих мастериц. Когда музыканты возьмут в руки смычки, ваш туалет уже будет готов.

Изабелла. Но что я должна делать?

Орас. Просто блистать всю ночь напролет, как однодневный мотылек. На рассвете вы будете свободны. Само собой, мадам, вашей дочери будет уплачен гонорар, как за всякое выступление, и вдобавок у нее останется платье.

Мать *(жеманясь).* Ах, мсье, мы даже не думали…

Орас *(обрывая ее).* Зато я подумал. Теперь я должен вернуться к столу, иначе мое отсутствие будет замечено. Сожалею, что не могу сразу удовлетворить ваше любопытство. Вот Жозюэ, он покажет вам ваши комнаты. Завтрак вам подадут туда… Прошу вас никуда не выходить. Пока никто не должен подозревать о том, что вы в замке. При первой возможности я приду сказать вам, что мне от вас нужно. *(Уходит.)*

Жозюэ *(подхватывает чемоданы).* Не угодно

ли дамам следовать за мной?

Мать. О да, мой друг! Какой благородный юноша, истинный джентльмен. Ты видела, дорогая, как он поцеловал мне руку? Дитя мое, о чем ты мечтаешь?

Изабелла. Ни о чем, мама. Значит, это его зовут Орас? Это он хотел, чтобы мы приехали в замок?

Мать. Да, дорогая. А какой красавец, не правда ли? Пошли же, ну! Дворецкий нас ждет. Где ты витаешь, дитя мое, — в облаках?

Изабелла *(уходя вслед за ней, странным голосом).* Да, мама.

Занавес

Действие второе

При поднятии занавеса слышны звуки настраиваемых скрипок. Те же декорации, но теперь вечер. Посреди сцены ***Изабелла*** *в бальном платье.* ***Орас*** *во фраке сидит в кресле, курит сигару и разглядывает Изабеллу.*

Орас. Так, сделайте несколько шагов. Повернитесь. Теперь в эту сторону. Вы безупречны. Почему вы дрожите?

Изабелла. Я боюсь.

Орас. Боже правый, чего? Бала?

Изабелла. Предстоящей ночи, звуков скрипок, замка, где множество незнакомых мне людей готовится к балу, всей этой тайны, вообще всего.

Орас. И меня боитесь?

Изабелла. Вас в особенности.

Орас. Вы боитесь, что я вовлеку вас в какую-нибудь неприятную историю? Уж, верно, Роменвиль расписал вам меня в самых черных красках?

Изабелла. Да, мсье.

Орас. И вы, понятно, ему поверили.

Изабелла *(тихо).* Нет.

Орас. И напрасно, мадемуазель. Когда вы узнае-

те, что я нынче затеваю, вы, пожалуй, решите, что я куда больший злодей, чем воображает Роменвиль. Но поверьте, мадемуазель, злодеев бояться не стоит, они ничуть не хуже прочих смертных. Вот кто на самом деле опасен — так это дураки!

Входит ***Роменвиль.***

А, милейший! Мы как раз о вас говорили. Как вы себя чувствуете нынче вечером?

Роменвиль. Все хуже и хуже. Я так радовался предстоящему балу, а теперь он стал для меня пыткой. Не могу взять в толк, зачем вы настаиваете на этом неуместном розыгрыше?

Орас. Роменвиль боится, как бы вы не перепутали вилки. А вдруг гости заметят, что вы намазываете паштет из гусиной печенки рыбным ножом, вскочат с мест да как закричат: «Обман! Это не его племянница!» А ну-ка, дорогая моя, пройдитесь по комнате, повернитесь. Полюбуйтесь на нее, Роменвиль. Неужели вам не лестно иметь такую племянницу? Положа руку на сердце, так ли хороша ваша родная племянница? Мне помнится, я встречал ее у Беркенов?

Роменвиль. Ах боже мой, я не спорю, природа ее несколько обделила. Нос у нее длинноват. Но зато в отношении моральных качеств эта молодая особа может служить образцом…

Орас. Тем лучше, Роменвиль, вы представите ее моей тетушке на собрании какого-нибудь благотворительного комитета, там она будет иметь успех. Но на балу, Роменвиль... Для бала вам нужна бальная племянница!.. Посмотрите на девушку, окутанную этим тюлем. Что может быть воздушнее, грациознее, эфемернее? Она точно создана для бала — единственного весеннего бала...

Роменвиль *(с важной миной разглядывая Изабеллу).* Держитесь прямо. Не титулуйте лиц, которым вас представляют. Не заговаривайте первая с людьми более почтенного возраста.

Орас. О чем вы толкуете, друг мой! Мадемуазель знает правила хорошего тона от рождения. Моя тетка, которую на этот счет не проведешь, уловила это с первой минуты. Она отвела ей комнату окнами в сад. А это лучшие комнаты. Если бы мадемуазель понравилась ей меньше, ее поместили бы в комнату окнами в парк.

Роменвиль. Но мне дали комнату окнами в парк!..

Орас *(расхохотавшись).* Вот видите, Роменвиль...

Мать *(входит, жеманясь).* А мне можно? Можно войти? Я не утерпела, я должна взглянуть на

платье.

Орас *(подходит к ней, с досадой).* Мы условились, что вы не будете выходить из своей комнаты, мадам. Вас могут увидеть, не стоит рисковать.

Мать. Я проскользнула как тень. Я сгораю от любопытства. Ах, какая прелесть! Как элегантно! Держись прямо. Сколько вкуса! Уверена, что платье выбрал мсье Орас!

Орас. Нет, мадам, его выбрала ваша дочь.

Мать. Ах, нет, нет и нет! Не могу поверить, что дело обошлось без вас. Разве что малютка угадала ваш вкус и выбрала это платье, чтобы вам понравиться.

Изабелла. Мама!

Мать. Повернись. Еще раз. Держись прямо. Право, дорогой мсье Орас, я сама диву даюсь, глядя на эту девочку. Когда она в платье — худышка худышкой, а разденется, ну прямо пышечка. Распутини — это ее наставник в «Опера́» — объясняет это тем, что она прекрасно сложена. И в самом деле — не подумайте, что во мне говорит мать, — у нее восхитительные ноги. Вот наш дорогой друг вам это подтвердит — он не раз видел ее в пачке.

Роменвиль *(смутившись).* Гм! Я считаю, что

она все еще слишком бледна. Но мы дадим ей витамины. Да-да, витамины.

Мать. Бледна! Ах вы, клеветник! Да вы поглядите на нее! У нее щечки как розы!

Роменвиль. Гм, гм! Свежий деревенский воздух идет ей на пользу. Ах, деревня, деревня! Здоровые радости…

Мать. Побойтесь Бога! В деревне она изнывает со скуки! Она вся в меня. Мы обе — тепличные растения, парижанки, артистки. Под открытым небом мы чахнем. Но наш милый друг так настаивал…

Роменвиль. Здоровье прежде всего. Прежде всего здоровье.

Мать. Противный деспот! Ах, мсье Орас, он тиранит своих друзей! Не терпит, чтобы его покидали надолго. Его пригласили сюда — вот он и потребовал, чтобы малютка поехала следом.

Роменвиль. Черт возьми, я видел, что она бледна… И я решил…

Мать. Ну конечно, конечно. Еще бы! Мы вас прощаем, мы же знаем, что все это из дружеских чувств. Ведь и тогда, когда вы захотели, чтобы она училась плаванию…

Роменвиль *(замешательство которого растет).* Все должны уметь плавать.

Мать. Он сам ходил в бассейн, чтобы наблюдать за ней. И однажды чуть не свалился в воду прямо в одежде.

Роменвиль *(вне себя).* Вот я вам и говорю, что все должны уметь плавать! Но мы тут болтаем, болтаем… а Орас должен дать наставления Изабелле. Дорогая моя, я уверен, что вам будет любопытно поглядеть на съезд гостей. Что, если мы пойдем ко мне? Моя комната выходит на север, но оттуда все видно.

Мать. Да-да. Оставим их. Тсс! Правда, я тоже сгораю от желания узнать тайну. Но девочка завтра мне все расскажет. Пойдемте. Я скроюсь от людских глаз, как безобразная ночная бабочка, которой не место в блеске праздничных огней.

Роменвиль *(в исступлении подталкивает ее к выходу).* Вот-вот. Безобразная ночная бабочка. Идемте. Уже подъезжают первые машины.

Орас. Ужин вам подадут в комнату.

Мать. Ах, какой там ужин! Черствую корку! Черствую корку и стакан воды для бедной Золушки! А ты, счастливица, развлекайся! И мне когда-то было двадцать лет. И не так уж давно!.. Ах, она очаровательна! *(Выходит, увлекаемая Роменвилем.)*

Орас *(смотрит на Изабеллу; тихо).* И красная

как рак.

Изабелла. Мне стыдно.

Орас. Зря.

Изабелла. Вам легко говорить. А у меня щеки горят. И в глазах щиплет. А в горле застрял ком, и вообще мне хочется провалиться сквозь землю.

Орас. А, по-моему, ваша матушка презабавная женщина.

Изабелла. Может, она и мне казалась бы презабавной, если бы… *(Осеклась.)*

Орас. Она артистка?

Изабелла. Она дает уроки музыки.

Орас. Если бы вы хоть раз слышали, как дамы из так называемого «хорошего общества» выхваляют своих дочерей на благотворительном базаре, вы перестали бы негодовать. Ваша матушка — сама скромность.

Изабелла. Я не пышечка. И не худышка. И ноги у меня не восхитительные. И вообще я хочу уехать.

Орас. Пока не кончился бал — это невозможно!

Изабелла. Мне стыдно.

Орас. Ну скажите по совести, дорогая моя, почему? Неужели потому, что от предстоящего праздника и от всей этой таинственности слегка

взыграло воображение вашей матушки? Потому что она вообразила, будто я в вас влюблен, и подсовывает вас мне? Да ведь все это в порядке вещей… Я богач, из хорошей семьи, с тех пор, как я достиг жениховского возраста, я только эту песенку и слышу. Если вам стыдно передо мной, умоляю вас, не краснейте. Мне этой песенкой так прожужжали уши, что я ее больше не слышу.

Изабелла *(тихо).* Но я-то слышу…

Орас. Вы правы. Я рассуждаю слишком легкомысленно. А вам, наверно, неприятно. Простите.

Изабелла *(вдруг обернувшись к нему).* Что вы подумали насчет Роменвиля?

Орас *(суховато).* Мне нечего думать насчет Роменвиля, мадемуазель. Роменвиль прелестный человек и, без сомнения, деликатный и внимательный. Я увидел вас в его обществе в кондитерской Сен-Флура, нашел, что вы очаровательны, и решил, что нынче вечером вы можете оказать мне услугу. Вот и все.

Изабелла. Но я хочу, чтоб вы по крайней мере знали…

Орас. Я больше ничего не хочу знать, мадемуазель.

Изабелла *(тихо, упавшим голосом).* Раз вы не хотите, дело другое… Вы, наверное, считаете ме-

ня дурой. Я всплакнула, с ресниц потекла тушь. Придется снова наводить красоту. Извините, я сейчас вернусь… *(Уходит.)*

Орас. Прошу вас. *(Знаком подзывает Жозюэ, который проходит по сцене.)* Жозюэ!

Жозюэ. Я здесь, мсье Орас!

Орас. Никто ни о чем не пронюхал?

Жозюэ. Ни одна живая душа, мсье… Мастерицы от «Сестер Резеда» уехали, их никто не видел, сапожника тоже. К тому же идут последние приготовления к балу, и в замке столько народу…

Орас. Не спускайте глаз с мамаши.

Жозюэ. Слушаю, мсье Орас. Правда, не прогневайтесь, пять минут назад она куда-то исчезла. Мне ведь еще приходится следить за приготовлениями к балу…

Орас. Знаю, Жозюэ, вы делаете все, что в ваших силах. Да и, сказать по правде, пока она снует между своей комнатой и зимним садом, беда не велика, в этом флигеле ни души. Но вот когда бал начнется, я боюсь, как бы она чего не выкинула. *(Делает движение, будто поворачивает ключ в замке.)* Щелк. И конец.

Жозюэ. Слушаю, мсье. Но если дама вздумает кричать? Надо предусмотреть все, мсье Орас.

Орас. Скажите ей, что это я приказал ее запе-

реть. И посулите ей на двести франков больше.

Жозюэ. Прошу прощения, мсье... Мсье полагает, что двухсот франков довольно, чтобы утихомирить эту даму?

Орас. Совершенно уверен, старина.

Жозюэ** выходит, тем временем возвращается **Изабелла.

Ну, как ваша маленькая авария?

Изабелла. Исправлена.

Орас. До чего же это удобно — отлучилась на минутку, подправила улыбку, взгляд, вернулась и как ни в чем не бывало продолжает прерванную беседу!.. Как нам, мужчинам, не хватает таких палочек-выручалочек! *(Смотрит на часы.)* Скоро десять, мадемуазель. Ваша косметика в порядке, платье вам на редкость к лицу. Песок у подъезда скрипит под колесами первых машин, скрипачи натирают смычки канифолью. Нам пора объясниться.

Изабелла. Наконец-то!

Орас. Сперва я хотел присмотреться к вам. Окажись вы дурочкой, я сочинил бы какую-нибудь историю в духе дамского журнала, сдобрив ее всякой всячиной — сентиментами, романтикой и экзотикой. Когда вчера вечером я пригласил вас сюда, я, по правде говоря, заготовил именно

такую речь. Мы всегда действуем по готовой схеме — так удобнее. Но один раз на тысячу схема рушится, и вот ты в дураках, а от твоего хваленого ума толку не больше, чем от зонтика, забытого дома. Тем хуже для меня. Придется импровизировать на ходу.

Изабелла. Прошу прощения.

Орас. Не стоит. Это я оказался плохим психологом. Я должен был распознать вас с первого взгляда. Вы не дурочка, вы наивны. Вы не сентиментальны, вы нежны. Вы не упрямы, а требовательны. Как будто почти одно и то же, на самом же деле — полная противоположность. Это мне урок — когда смотришь на девушку в кондитерской, гляди в оба. Я все предусмотрел, кроме одного — что мне придется выдержать вот этот проницательный взгляд.

Изабелла. Если он вас раздражает, я могу закрыть глаза.

Орас. Не надо. Наоборот, он поможет нам выиграть время. Благодаря ему я могу обойтись без предисловий и приступить прямо к делу. Ну так вот, мадемуазель, у меня есть брат. Я его горячо люблю, а он по уши влюблен в очень красивую и очень богатую девушку, в честь которой и дается сегодняшний бал.

Изабелла. А она? Она его не любит?

Орас. Официально она считается его невестой. Два-три раза в день она протягивает ему губки для поцелуя, следуя правилам любовной стратегии, которая мне неясна. Полагаю, что время от времени она рассеянно позволяет ему облобызать еще какую-нибудь частицу своей нежной, хотя и несколько прохладной кожи. Она разыгрывает перед ним все положенные мизансцены и даже утверждает, будто она его любит, но на самом деле это ложь: она его не любит.

Изабелла. Она любит другого?

Орас. Положа руку на сердце, мадемуазель, я считаю, что она вообще не способна любить. Но так как эта малютка — мультимиллионерша, избалована сверх всякой меры и привыкла следовать малейшей своей прихоти, она и в самом деле вообразила, что влюблена.

Изабелла. И ее избранник?

Орас. Вы угадали — это я. Вы, несомненно, скажете, что это безумие и мой брат в тысячу раз лучше меня.

Изабелла. А каков он?

Орас. Черт возьми! Чуть не забыл! Видите, как нелепы заранее заготовленные речи. Я едва не упустил главное: мы близнецы, мадемуазель.

Изабелла. Вы похожи друг на друга?

Орас. Внешне — до неприличия. Эта шутка дурного тона длится слишком долго. К каким только недоразумениям она не приводила. Но она надоела, навязла в зубах, набила оскомину. Вот уже сто лет трюк с близнецами не смешит никого, а наших друзей и подавно... Зато по характеру — вот видите, вы имеете дело с самым избитым театральным штампом — мы отличаемся друг от друга, как день от ночи. Мой брат добр, чувствителен, нежен, умен, а я негодяй. И, однако, несмотря ни на что, любят меня.

Изабелла. А вы?

Орас. Я?

Изабелла. Вы тоже любите эту девушку?

Орас. Я никого не люблю, мадемуазель. Это и дает мне возможность, сохраняя полную трезвость ума, разыграть нынче вечером небольшую комедию. Да, так я решил, нынче вечером игру поведу я. Понимаете, дорогая моя, слишком уж мы полагаемся на волю обстоятельств. Судьба навязывает нам свои решения, вертит нами, как ей вздумается: то подбросит апельсинную корку, чтобы ты на ней поскользнулся, то ни с того ни с сего дарит тебе выигрыш в лотерею, верного друга или любящую женщину, а потом возьмет,

да и снова наградит тумаком… А мы рады-радешеньки, принимая крохи ее милостыни, да еще бьем поклоны, приговаривая: «Спасибо, спасибо за твою щедрость! Да сбудется воля твоя!» А ведь это большая оплошность. Я еще понимаю — политика. Там дело другое. Отдаешься в чужие руки, как у парикмахера, и тебя стригут, тобой управляют — в меру своего разумения. Придавать значение тому, что с тебя тянут деньги или что полиция командует тобой на улицах, и мелочно, и нелепо. Зато позволять судьбе распоряжаться тобой, терпеть, когда она насылает на тебя болезни, нелепые страсти, катастрофы, сносить ее панибратство… Вот это дело серьезное, мадемуазель, это непростительно. Вы улавливаете нить моей мысли?

Изабелла. Я ее упустила после слов о полиции.

Орас. Сейчас я вам все разъясню. Я считаю, что люди слишком скромны. Они позволяют судьбе вести себя на поводу, хотя решение почти всегда в их собственных руках и практически они неуязвимы. Человек решил, что ему удобнее называть любовь, болезнь, глупость — роком. А я, дорогая моя, признаю только смерть. Смерть — она идет прямо к цели, она не лукавит. Она глупа, но перед ней я снимаю шляпу. Она знает, чего хочет… Зато

на все остальное я отвечаю: «Знать ничего не хочу», как говаривал на войне мой адъютант… *(Вспоминая.)* «Знать ничего не хочу!» Вот это был человек! Теперь вы окончательно потеряли нить?

Изабелла. Я то теряю ее, то снова нахожу и опять теряю. Надеюсь, вы подождете меня на ближайшем повороте.

Орас *(берет ее за руку).* А мы как раз до него и добрались. Дальше пойдем в ногу. Мой брат страдает, мадемуазель, его хотят сделать посмешищем. Впрочем, он, видно, любит эту самую Диану Мессершман, и его счастье — а кто знает, что такое счастье, — может, в том и состоит, что он несчастен из-за нее. Далее. Было бы вполне логично, если бы эта девушка, которую небо щедро осыпало своими дарами — я уж не говорю о миллионах ее отца, — спокойно царила на этом балу… Но мне — сам не знаю, какая муха меня укусила, должно быть, я встал с левой ноги, — мне сегодня неохота мириться с логикой вещей. Тем хуже для рока! Я тоже слеп, у меня свои прихоти, я тоже всемогущ. Как мой адъютант, я заявляю: «Знать ничего не хочу!» Я все беру в свои руки и смешиваю карты… То, что сегодня произойдет, отнюдь не было предначертано, — можете мне

поверить. И вот чего я жду от вас…

Изабелла. Слушаюсь, господин капитан.

Орас. Вы должны беспрекословно мне повиноваться, с начала до конца бала не спускать с меня глаз. Пока я могу наметить только общую линию поведения. Подробности будем импровизировать по ходу бала. Не бойтесь, я не покину вас ни на минуту. Как в мелодраме, я буду появляться в самых неожиданных местах: позади оттоманки, на которую вы присядете с вашим кавалером, из-за дверцы буфета, в тени сада. Я буду вездесущ, наблюдая за вами, отдавая приказания. Задача проста. Прежде всего надо сделать так, чтобы вы были центром всеобщего внимания.

Изабелла *(в страхе).* Мсье, вы меня переоцениваете! Я не сумею…

Орас. Сумею я. Не заботьтесь ни о чем, будьте сами собой. Отвечайте первое, что вам взбредет в голову. Захотите смеяться — смейтесь. Захотите побыть в одиночестве — можете бросить всех и удалиться. Объяснить любой ваш поступок, представить его в милом, экстравагантном, сверхъестественном свете — дело мое… А сам я весь вечер буду притворяться влюбленным в вас.

Изабелла *(радостно).* Правда?

Орас. А вы весь вечер будете притворяться, будто влюблены в моего брата.

Изабелла. Но если ваш брат влюблен в эту девушку, он на меня и не взглянет!

Орас. С него станется, такая глупость в его духе! Но даже если он не будет сводить глаз с Дианы, он прочтет во взгляде Дианы, в выражении губ Дианы, во всем, что он любит в Диане, что вы — прелестны. Я хорошо ее знаю. Она дьявольски ревнива. Видя ваш успех, она в мгновение ока позеленеет и подурнеет.

Изабелла. Но от этого ваш брат полюбит ее еще сильнее!

Орас. Вы так думаете? Какое трогательное представление о любви воспитывают в «Опера́»! Будьте спокойны, я состряпал целый сценарий. Мой брат полюбит вас. Задача состоит в том, чтобы вернуть его к действительности. Он грезит, стремясь к этой девушке. Она полная противоположность тому, что он может любить, а ему померещилось, что он ее любит. Он спит и во сне страдает. Надо столкнуть его с небес на землю.

Изабелла. А если он от этого умрет?

Орас. Мадемуазель, от любви не умирают.

Роменвиль *(влетает вихрем).* Ох, вот вы наконец! Я вас везде ищу. Катастрофа!

Орас. Какая еще катастрофа?

Роменвиль *(садится, радостно).* Мой друг, слава Богу, все ваши планы рухнули.

Орас. Что вы порете?

Роменвиль *(Изабелле).* Понадеявшись на мрак коридоров, веду я вашу матушку в ее резиденцию, и вдруг — трах, на одном из поворотов мы сталкиваемся с мадемуазель Капюла. Капюла — это компаньонка его тетушки.

Орас. Ну, и дальше что? Надеюсь, вы пошли дальше своей дорогой?

Роменвиль. Я-то пошел своей дорогой. Но как вы думаете, что выкинули эти помешанные? Бросились с рыданиями друг другу в объятия. Оказывается, они вместе учились музыке в Мобежском музыкальном училище. Вот уже двадцать лет, как они оплакали друг друга. И на тебе — обе живы, здоровы! Я не успел вмешаться. Они прижимали друг друга к груди, и каждая рассказывала историю своей жизни. Слава Богу, обе говорили разом — они не сразу разберутся, что к чему. Так или иначе, у нас один выход — спастись бегством! *(Изабелле.)* Живо переоденьтесь! А я скажу, что вы захворали, получили телеграмму, что ваша бабушка при смерти, а я не хотел нарушать всеобщее веселье — словом, я что-нибудь

придумаю. Я тоже не лишен воображения! Нельзя терять ни минуты. Живо переодевайтесь!

Орас. Ни с места! Я вам запрещаю.

Мать *(постучавшись, входит, шаловливо).* Ку-ку! Вы слышали радостную новость?

Орас *(идет к ней).* Слышали! Что вы натворили? Что вы наболтали?

Мать. Ах, дитя мое! Какая сладостная утеха — дружба! Ты помнишь, я рассказывала тебе о Жеральдине Капюла? Я считала ее умершей, а она, душенька моя, жива! Вы спрашиваете, мой друг, что я ей рассказала? Да, разумеется, все, все без утайки. И о моем несчастливом браке, и о моей загубленной музыкальной карьере, и о моих обманутых надеждах. Ах, друзья мои, вы не знаете, чем была для меня Жеральдина! Обе блондинки, обе романтичные до безумия, — нас принимали за сестер.

Орас. Как вы ей объяснили, почему вы очутились в замке?

Мать. Да самым простым образом! Ах, мсье, неужели вы думаете, что меня так легко застигнуть врасплох? Я сказала ей, что играю в оркестре.

Орас и Роменвиль. Уф!

Мать. Но она мне не поверила. Я попала впро-

сак: оказывается, в оркестре одни негры. Тогда знаете, что я сделала? Жеральдине я доверяю, как самой себе. Я заставила ее поклясться нашей старой дружбой, что она навеки сохранит тайну, и рассказала ей все.

Орас и Роменвиль *(с испугом).* Все?

Мать. Все.

Роменвиль *(Изабелле).* Немедленно переоденьтесь!

Орас. Подождите, но что — все? Вы же ничего не знаете.

Мать. О да, но вы же знаете, какая я фантазерка! Большое дитя! Я неисправима. Я сочинила целую сказку!

Роменвиль. Сказку?

Орас. Какую сказку?

Мать. Ах, целую поэму. Чувствую, что вы меня будете бранить!

Орас. Да что же вы сказали, в конце концов?

Мать. Ах, ничего особенного, бредни, грезы, мечты! Я сказала, что вы влюблены в малютку и выдали ее за племянницу Роменвиля, чтобы пригласить в замок.

Изабелла *(кричит, залившись краской стыда).* Мама, как ты могла?

Роменвиль. Несчастная! Дорогой Орас, в на-

стоящую минуту вашей тетке все известно. Не знаю, что намерены делать вы, но я удираю. Что поделаешь, я больше никогда не увижу госпожу Демерморт. А вы живо переодевайтесь.

Орас *(идет к выходу).* Надо найти Капюла и заставить ее молчать.

В дверях он сталкивается с ***г-жой Демерморт****, которую везет в кресле* ***Капюла.*** *Орас с Роменвилем стараются заслонить мать Изабеллы, чтобы ее не было видно.*

Г-жа Демерморт. Куда вы, милый Орас? Я хочу взглянуть на мою юную гостью. С какой стати вы прячете ее в этом темном углу? А вам, дорогой друг, позвольте сделать комплимент.

Роменвиль *(вздрогнув).* Комплимент? Какой еще комплимент?

Г-жа Демерморт. Она прелестна, Роменвиль!

Роменвиль. Нет-нет!

Г-жа Демерморт. То есть как это — нет?

Роменвиль. Вернее — да.

Г-жа Демерморт. Как она себя чувствует?

Роменвиль. Как раз в данную минуту очень плохо. Она захворала.

Г-жа Демерморт. Что вы мне сказки рассказываете? Она цветет как роза. Первый же танец ее вылечит.

Роменвиль *(не соображая больше, что говорит).* Она боится получить телеграмму!

Г-жа Демерморт. Что за нелепая боязнь! Какое на ней прелестное платье! Это ваш подарок, голубчик?

Роменвиль. Конечно, нет!

Г-жа Демерморт. Довольны ли вы своей комнатой, дитя мое? По-моему, она должна вам понравиться. Завтра утром вы первая увидите солнце. Скажите мне, вас радует предстоящий бал?

Изабелла. О да, мадам!

Г-жа Демерморт. Кто-то мне сказал, что это ваш первый бал.

Роменвиль. Только не я!

Г-жа Демерморт. Так, может, ты, Орас? Хотя, верно, вы ведь не знакомы! Надеюсь, вас представили друг другу?

Орас. Да, тетя, нас представили.

Г-жа Демерморт. Она восхитительна, не правда ли?

Орас. Правда.

Г-жа Демерморт. Так почему же ты ее не пригласишь танцевать? Вот уже играют первый вальс.

Орас. Я как раз собирался это сделать, тетя.

(Изабелле.) Мадемуазель, позвольте вас пригласить на этот вальс. *(Вальсируя с Изабеллой, движется к выходу; поравнявшись с Роменвилем.)* Ее провели. Она ничего не знает.

Роменвиль. Она знает все.

Г-жа Демерморт *(глядя вслед танцующим).* До чего она изящна и мила, в ней чувствуется порода. Как это вышло, Роменвиль, что вы мне никогда о ней не говорили?

Роменвиль *(убитый, лепечет).* По правде говоря, дорогой друг, я и сам не пойму, чем объяснить мою забывчивость…

Г-жа Демерморт *(сделав знак Капюла, чтобы та везла ее к гостям).* Если я не ошибаюсь, по женской линии она из рода Дандине-Данденов?

Роменвиль. Да, но…

Г-жа Демерморт. А стало быть, в родстве с Рошмарсуэнами?

Роменвиль. Пожалуй!

Г-жа Демерморт. А через Рошмарсуэнов с Казобонами.

Роменвиль. Само собой.

Г-жа Демерморт. Мой покойный Антуан тоже был из Казобонов через Марсю и Виллевилей, стало быть, будь он жив, он доводился бы ей родней?

Роменвиль. О, седьмая вода на киселе! И потом, ведь он умер!

Г-жа Демерморт. Но я-то жива, Роменвиль. А я люблю ясность в вопросах родства. Мне просто необходимо выяснить генеалогию девочки. Погодите, вы сказали, что ее мать, урожденная Фрипон Мине, умерла?

Роменвиль. Умерла.

Г-жа Демерморт *(начиная перечень).* Стало быть, кузина ее матери из семьи Лабуласс…

Роменвиль *(перебивая).* Тоже умерла!

Г-жа Демерморт. Вы о старшей, с которой я дружила еще в пансионе. А младшая?

Роменвиль. Умерла, умерла!

Г-жа Демерморт. Как, обе умерли?

Роменвиль. Обе!

Г-жа Демерморт. А со стороны отца? Со стороны Дюпон-Питаров?

Роменвиль. Все умерли!

Г-жа Демерморт. Бедное дитя! Что за мор на ее родных!

Роменвиль *(идя к выходу, с облегчением).* Просто повальный!

Все уходят. Капюла, уходя, роняет свой длинный лиловый шарф. Мать выбирается из своего убежища с осторожностью отъевшейся мыши.

Капюла возвращается, увидев подругу, вскрикивает и бросается к ней.

Капюла. Я сказала, что забыла свой шарф!

Сжимают друг друга в объятиях.

Мать. Жеральдина! Это дивный сон!

Капюла. Жозиана! Это роман!

Мать. Он ее обожает! Дорогая! Ты видела, какие он бросал на нее взгляды?

Капюла. Это волшебный принц. Он сказочно богат!

Мать. И прекрасен, как демон! Ты должна мне помочь, дорогая, иначе моя бедная девочка умрет от любви!

Капюла. Для твоей дочери, Жозиана, я сделаю все, все, что могу. Ах, помнишь ли ты наши проказы в Мобеже? Помнишь кондитерскую Мариуса Лабонна?

Мать. А мороженое у Пенто!

Капюла. А помнишь, как мы в первый раз играли в четыре руки на вечере в пользу вдов? Это был «Вальс маленьких кротов». *(Поет.)* До, си, ля, соль, фа, ми, ре, до.

Мать. А какой мы имели успех, дорогая, какой успех!

Капюла. И нас слушал сам супрефект!

Мать *(тоже поет).* Си, ре, си, соль, си, соль, ре,

ми, фа, соль.

Капюла *(подхватывает).* Ре, до, си, ре, ми, ля, до диез!

Мать и Капюла *(заканчивают, прижавшись щекой к щеке).* Ля, си, до, ре, до, ля, соль, ля, соль, фа, ми, ре, до!

Подхватив последние ноты, оркестр играет другой вальс. Несколько мгновений они так и стоят, щека к щеке, убаюканные звуками, потом ***Капюла*** *отрывается от подруги и убегает, воровато оглядываясь и посылая шарфом воздушные поцелуи. Она исчезает, как сильфида. Мать, полузакрыв глаза, обхватив склоненную голову ладонями, начинает одна вальсировать. Появляется* ***Жозюэ*** *и приближается к ней с предосторожностями охотника за бабочками.* ***Она*** *уходит, вальсируя и не замечая его.* ***Он*** *следует за ней.*

Занавес

Действие третье

Из-за опущенного занавеса доносится веселая бальная музыка. При поднятии занавеса на сцене кружатся пары. По окончании танца они исчезают.

Капюла** подталкивает кресло, в котором сидит **г-жа Демерморт.

Капюла *(после паузы).* Веселье в разгаре.

Г-жа Демерморт *(с раздражением).* Ну и пусть его разгорается! А я подыхаю от скуки, подпирая стенку. Я и прежде-то не была охотницей до танцев, а с тех пор, как прикована к креслу, и вовсе не вижу в них смысла! А вы, голубушка, любили когда-нибудь танцевать?

Капюла *(жеманясь).* Мне тоже было когда-то двадцать лет.

Г-жа Демерморт. В самом деле? Когда же это? С тех пор как я вас помню, вам всегда было столько, сколько теперь.

Капюла. Ах, мадам, прежде чем поступить к вам, я служила у господина барона.

Г-жа Демерморт. Какая разница, у меня или у барона. Вы добрая душа, Капюла, но страшны как

смертный грех, вы и сами это знаете. А уродинам двадцать лет не бывает.

Капюла. И однако сердце у них есть!

Г-жа Демерморт. Ах, голубушка. От этого сокровища толку чуть, если при нем нет других. Ну вот, и я начинаю болтать всякую ерунду, с вами тут поглупеешь… Как бы там ни было, Капюла, вам все-таки повезло, вы девица достойная и добродетельная. Для такой особы, как вы, лучшей участи и желать нельзя.

Капюла. Бывают вечера вроде сегодняшнего бала, когда в воздухе носится что-то такое, чего не выразишь словами…

Г-жа Демерморт. Знаю-знаю, голубушка. И не надо выражать. Вам это не к лицу и во всех отношениях слишком поздно. К тому же вы не так уж плохо устроились. У вас есть ваш Господь Бог. Жизнь, проведенная в скуке, — это верный капитал.

Капюла. О мадам!

Г-жа Демерморт. Вы усядетесь в удобных креслах по правую руку от Всевышнего, а мне предстоит две, а то и три тысячи лет жариться на медленном огне. Но не беда! Годы промелькнут быстро!..

Капюла. Милосердие Божие безгранично, ма-

дам.

Г-жа Демерморт. И все же он должен держать свое слово, а не то будет обидно праведникам вроде вас. Разбой на большой дороге, да и только — ведь они все поставили на эту карту. Я часто рисую себе день Страшного суда. Среди приснoблаженных пронесся слух: «Говорят, он прощает и всех грешников!» И они приходят в ярость, в бешенство, исступленно сыплют проклятиями и за это в ту же минуту обрекают себя на адские муки. Признайтесь, это было бы забавно!

Капюла. Ах, мадам, я не верю, что вы можете так думать!..

Г-жа Демерморт. Ба, голубушка! Думать я могу все, что угодно. Да и что мне еще остается, когда я другого ничего не могу. А ну-ка, подтолкните меня поближе к дверям, чтобы я могла полюбоваться, как эти безумцы дрыгают ногами. Кто танцует с моим племянником — племянница Роменвиля?

Капюла. Да, мадам.

Г-жа Демерморт. Как она естественна, как не похожа на этих будущих светских дамочек. Только про нее одну не скажешь, что она из себя что-то строит. Почему Роменвиль мне ее не показывал?

Капюла. Ах, мадам. По-моему, она так очаровательна, благовоспитанна, грациозна — не знаю прямо, как это выразить.

Г-жа Демерморт *(глядя в зал на танцующих).* Как хотите, голубушка, я вас все равно не слушаю. Знаете, о чем я думаю? Надо и нам с вами поразвлечься нынче вечером. Что бы нам такое придумать, чтобы оживить этот бал?

Капюла. Может быть, котильон?

Г-жа Демерморт. Котильон! Вот уж поистине выдумка в вашем духе. Ничего глупее не придумаешь! Ах, до чего дурацкий бал! Поглядите только, как они танцуют. Воображают, что веселятся, а на самом деле каждый занят собственным жалким тщеславием и жалкими интрижками. Нет, в мире воцарилась скука, пора его покинуть! То ли дело балы моей молодости! Помню, в тысяча девятьсот втором году в Биаррице герцог Медино-Солар без памяти влюбился в леди Форготтен. Как вы думаете, что он сделал, голубушка? Был объявлен бал в желтом, герцог явился в зеленом: это был цвет глаз его возлюбленной. Понятное дело, все растерялись. Статут бала был строг, герцога не хотели впускать. Но это был испанец, душенька, отчаянная голова. Не снисходя до объяснений, он убивает привратника. Бал, само

собой, продолжается как ни в чем не бывало. Их высочества инфанты обещали почтить его своим присутствием. Устроители решили даже, опять-таки из уважения к высоким особам, сохранить инкогнито гостей. Но на всех полицейских были желтые домино. Приглашают вас танцевать, а из-под маски блестят страшные глаза и торчат страшные усы. Но полицейские приглашали только дам и поэтому так и не нашли герцога. А наутро он перешел границу и потом во время корриды погиб от рогов быка. Вот это называется жить!..

Капюла. Ах, кто знает, мадам, вдруг сейчас в этом замке совершается нечто столь же романтичное!

Г-жа Демерморт. На этом балу? Вы бредите, душа моя!

Капюла. Ах, мадам! А вдруг молодой человек, красивый, богатый, безумно влюбленный, для того чтобы ввести в замок ту, кого он любит, придумал… Но тсс! Я слишком многое сказала, а тайну обещала я хранить…

Г-жа Демерморт. Что вы плетете, Капюла? Какой еще молодой человек?

Капюла. Ах, дело не только в нем одном. Любимая подруга, вновь обретенная частица юности!

Ах, мадам, на склоне безрадостной жизни сердце, полное романтических грез, может расцвести, когда его овеет своим дыханием волшебная сказка!

Г-жа Демерморт. Какое еще сердце? Какая волшебная сказка? Капюла, я ничего не могу понять.

Капюла. Ах, мадам! Представьте себе захватывающую дух интригу, любовь, которая сильнее социальных перегородок и боязни скандала, страсть чистую, как сама смерть, переодеванье… Трепещущую мать, которая таится в тени и видит успех своего дитяти, а сама никогда — о святая, трогательная женщина! — никогда не откроет своего имени. Ах, мадам, простите, я не могу удержаться от слез!

Г-жа Демерморт. Капюла, перестаньте разводить сырость и объяснитесь, черт возьми! Какая трепещущая мать, какая любовь?

Капюла. Тсс! О нет! Я слишком многое сказала, а тайну обещала я хранить…

Г-жа Демерморт. Какую тайну?

Капюла. Как драгоценный алмаз, мадам, эта тайна переливается в глубинах моего сердца! Она его любит, он ее обожает, он богат, она бедна! Он заставляет ее переодеться и вводит в замок. О, как это прекрасно!

Г-жа Демерморт. Кто он?

Капюла. Гости все как один очарованы ею! Все шепчут ее имя, спрашивают, кто она. А она проходит, как королева. Она торжествует! Ах, милое дитя! Дитя мобежской любви! Ах, простите! Простите! Это выше моих сил! Что-то разрывается во мне!

Г-жа Демерморт *(строго).* Капюла! Вот уже двадцать лет вы живете у меня в компаньонках. За все эти годы я ни разу не услышала от вас ничего забавного, но по крайней мере я всегда вас понимала. Наконец в кои-то веки ваши слова меня заинтриговали, так объяснитесь же наконец, или я вас прогоню!

Капюла. Нет! Тсс! Я слишком многое сказала, а тайну обещала я хранить! Лучше впасть в нищету! Лучше умереть! Да, умереть! Лучше убейте меня на месте, мадам. Ах, я страдаю!

Г-жа Демерморт. Зачем мне вас убивать, Капюла! Я ваша хозяйка и привыкла, чтобы меня слушались, не вынуждая к этой крайней мере. К тому же я всегда дарила вам свои старые платья. Вы мне обязаны всем.

Капюла *(разражаясь рыданиями).* Знаю, знаю, мадам! Два долга борются во мне! Ах, мадам, нас было две подруги, обе пианистки! Беззаботные,

как птички! Ах, счастливые дни! Подруги? Нет, сестры! Я думала, что она умерла, я оплакивала ее. И вот я ее встречаю. Она говорит мне, что играет в здешнем оркестре! Я удивлена: там одни негры. Тогда она признается мне, доверяет удивительную тайну. Безумную любовь молодого человека к ее дочери и святую ложь преданного друга!

Г-жа Демерморт. Какого друга?

Капюла. Господина Ги-Шарля де Роменвиля, этой высокой души.

Г-жа Демерморт. Что ж он сделал?

Капюла. Его племянница вовсе ему не племянница! Так повелела любовь! Молодой человек, из вашей родни!.. Но тсс! Я слишком многое сказала! А тайну обещала я хранить!

Г-жа Демерморт. Обещала? Кому это?

Капюла. Моей дорогой подруге. Поклялась ее жизнью, поклялась былой дружбой! Лучше умереть! Но эти скрипки! Ах, мадам! Эти скрипки, я схожу с ума…

Г-жа Демерморт. Вот и мне сдается, голубушка. А ну-ка, отвезите меня в мою спальню. Там скрипки не слышны, и вы мне расскажете все по порядку.

Капюла *(бросаясь перед ней на колени).* Ах, мадам! Вы так добры! Ах, мадам! Все в ваших руках.

Одно ваше слово — и преграды падут. Любовь восторжествует, и бедная, униженная мать сможет наконец воскликнуть: «Это мое дитя!»

Г-жа Демерморт. Ладно, увидим. Везите меня, голубушка, и объяснитесь толком. Так вы говорите, что племянница Роменвиля…

Капюла. Не племянница ему, мадам. Ваш племянник любит ее до безумия. Милый мальчик — я позволю себе вольность называть его мальчиком… Он захотел, чтобы она была царицей бала. Он выписал из Парижа платье и упросил святую женщину, ее мать, мою подругу…

Г-жа Демерморт. Племянник? Какой? Фредерик?

Капюла. Нет, сударыня. Мсье Орас. Но тсс! Я слишком многое сказала, а тайну обещала я хранить.

Уходят. Появляются ***Леди Индиа*** *и* ***Патрис Бомбель,*** *танцующие мексиканское танго.*

Патрис Бомбель. Окнами в парк, дорогая, мне отвели комнату окнами в парк. На северную сторону. Среди бела дня, без всяких церемоний, ни словом меня не предупредив, взяли и перенесли мои чемоданы. Меня якобы не нашли. Но пусть мне сказки не рассказывают. Я не выходил из бильярдной. Меня не нашли, потому что не хотели

найти. Тут злой умысел, дорогая.

Леди Индиа. А кого поместили в вашу комнату?

Патрис Бомбель. Племянницу Роменвиля. Знаете, эту малютку с красивыми глазами. Но это только предлог. Истинная причина в том, что он вчера застал нас с вами и хочет убрать меня подальше от вашей комнаты.

Леди Индиа. Чепуха, дорогой мой, чепуха. Ему пришлось бы посвятить в свои замыслы мою тетку. А это немыслимо.

Патрис Бомбель. Для него мыслимо все. Он на моих глазах пытался дать взятку архиепископу Кентерберийскому.

Леди Индиа. И тот принял?

Патрис Бомбель. Нет.

Леди Индиа. Кстати, откуда вы знаете, что у нее красивые глаза?

Патрис Бомбель. У кого, дорогая?

Леди Индиа. У этой племянницы.

Патрис Бомбель *(готов идти на попятный).* Да я вовсе не утверждал, что у нее красивые глаза, Доротея.

Леди Индиа. Берегитесь, Патрис! Я люблю вас всепоглощающей и страшной любовью. Если я узнаю, что вы осмелились хотя бы только бро-

сить взгляд на другую женщину, я вас убью, как собаку.

Патрис Бомбель. Доротея!

Леди Индиа. Я признаю только необузданную и всесокрушающую любовь. Нечего удивляться, если Ромуальд, увидев, как мы целовались вчера вечером, и в самом деле добился, чтобы вас переселили в другую комнату. Если он хочет вас извести, я вполне его понимаю. Скажу вам откровенно, Патрис, я была бы разочарована, если бы он этого не хотел. А вы?

Патрис Бомбель. То есть в известном смысле, дорогая…

Леди Индиа. Конечно, я обманываю Ромуальда, это так, но мне необходимо испытывать к нему безоговорочное уважение. Человек, которого я люблю, должен быть смел и благороден, но и тот, кого я обманываю, — тоже. Понимаете, есть люди, сделанные из особого теста, они могут жить только в мире прекрасного. Я принадлежу к их числу. Я люблю, чтобы меня окружали породистые собаки, изысканные вещи, люди высшего сорта. Да и вы сами, Патрис, вы — такой гордый и щепетильный, — признайтесь, вы страдали бы, если бы страсть не исторгла из груди Ромуальда дикого вопля.

Патрис Бомбель. То есть, Доротея…

Леди Индиа. Молчите, молчите. Такой человек, как вы, может желать только ту женщину, которую исступленно любит другой. Ах, Патрис, прочь тепловатые чувства! Им нет места в нашей груди! Будем пылать ярким пламенем! Может, другие и призваны в этот мир, чтобы жить, но мы — чтобы пылать.

Патрис Бомбель. Да, Доротея.

Леди Индиа. И вообще для Ромуальда слишком большая честь, что мы считаемся с ним. Пусть разорит вас. Я мечтаю быть бедной. Не просто бедной, а нищей. Обожаю крайности! А потом, Патрис, в нищете, наверное, есть громадная поэзия, — правда ведь?

Патрис Бомбель. Конечно.

Леди Индиа. Ах, дорогой, как забавно это будет! Мне придется мыть посуду, варить для тебя обед. У фирмы «Сестры Резеда» я закажу очаровательные передники. Такие вещи можно заказывать только у них. Казалось бы, клочок ткани, малюсенькая складочка, но сколько в этом шика! У нас будут крохотные кастрюльки, малюсенькие щетки. Ты будешь работать на заводе. Ты ведь сам понимаешь, с моими связями в «Комитет де Форж» я тебя живо устрою на завод. Вечером,

изнемогая от усталости, ты приходишь домой, от тебя плохо пахнет. Ах, какая прелесть! И я обтираю тебя дорогой маленькой губкой. Боже, как чудесно, как чудесно быть бедной! Пусть же он явится!.. Чего он медлит?! Его деньги жгут меня! Я верну ему все и немедля — все, кроме жемчугов.

Мессершман *входит и останавливается, не решаясь к ним подойти.*

Патрис Бомбель *(в ужасе).* Осторожнее, он здесь! Руки прочь!

Леди Индиа. Патрис, у вас от страха мутится разум!

Патрис Бомбель. Вы мне не нравитесь. Никогда не нравились. Не можете нравиться.

Леди Индиа. То есть как?

Патрис Бомбель. Я провожу с вами время только из вежливости. Видите, я умираю от скуки. Вот я зеваю! *(Зевает.)*

Леди Индиа. Патрис, я запрещаю вам! Сию же минуту возьмите меня под руку. Наоборот, будем держаться вызывающе. Давайте танцевать танго и ничего не скрывать.

Патрис Бомбель. Вы сошли с ума!

Леди Индиа. Если бык уснул, его будят бандерильями. *(Танцуя с Патрисом танго, движется к выходу, громко.)* Мой дорогой, вы когда-нибудь

видели бой быков?

Патрис Бомбель *(громко).* Да, дорогая, но мне это зрелище не по душе!

Леди Индиа *(тихо).* Держитесь прямо. Делайте вид, что мы его не заметили. Пусть он пока не знает, знаем ли мы, что он знает.

Патрис Бомбель *(приближается к выходу, весь дрожа и путая фигуры).* Да, а вдруг он и вправду еще не знает, Доротея! Разумно ли слишком подчеркивать, что мы знаем, что он знает, а вдруг он тогда и в самом деле узнает…

Уходят.

Мессершман *(собираясь идти следом, окликает проходящего Жозюэ).* Друг мой!

Жозюэ. Слушаю, мсье!

Мессершман. Пара, которая танцевала сейчас на террасе, направилась к оранжерее?

Жозюэ. Да, мсье. Прошу прощения, не угодно ли мсье распорядиться насчет сегодняшнего ужина?

Мессершман. Лапшу.

Жозюэ. Без масла?

Мессершман. И без соли.

Жозюэ. Слушаю, мсье.

Мессершман *(делает шаг к выходу. Передумав).* Скажите, друг мой…

Жозюэ. Слушаю, мсье.

Мессершман. Спустившись по этой лестнице, я через сад попаду в оранжерею?

Жозюэ. Совершенно верно, мсье. Но если мсье хочет встретиться с дамой и господином, которые были здесь, я позволю себе заметить, что, выслушивая распоряжение мсье насчет ужина, я наблюдал за ними. Они вернулись в главное здание через маленькую дверь в глубине террасы, так что скорее всего они поднялись наверх по внутренней лесенке.

Мессершман. А, отлично!

Жозюэ *(продолжает бесстрастно).* Вне всякого сомнения, мсье, чтобы привести в порядок свой туалет.

Мессершман *(со вздохом).* Вне всякого сомнения. Благодарю вас. *(Идет к противоположному выходу.)*

Жозюэ *(кланяется ему, повторяя).* Без масла.

Мессершман *(вздыхая, угрюмо идет к выходу).* И без соли. *(Уходит.)*

Жозюэ *тоже уходит. Сцену снова заполнили танцующие пары.* ***Фредерик,*** *погруженный в задумчивость, проходит сквозь толпу танцоров. Видно, что он кого-то ищет.* ***Изабелла*** *издали следует за ним. По окончании танца Фредерик*

возвращается из другой двери, по-прежнему кого-то разыскивая. Замечает Изабеллу, следующую за ним. Они остаются вдвоем на опустевшей сцене. Оба слегка смущены.

Изабелла. Простите меня.

Фредерик. За что, мадемуазель?

Изабелла. Может показаться, что я вас преследую. Но я вошла случайно.

Фредерик. Я так и думал.

Изабелла. Какой хороший вечер.

Фредерик. Да, очень.

Пауза. Слышна танцевальная музыка. Они не знают, о чем говорить.

У вас очень красивое платье.

Изабелла. Да, очень.

Некоторое время оба опять молчат.

А вы в них верите?

Фредерик. В кого — в них?

Изабелла. В призраков.

Фредерик. Немного, а что?

Изабелла. Вы похожи на призрак своего брата, с которым приключилось какое-то горе.

Фредерик. Так оно и есть.

Изабелла. Вы хороши собой, вы молоды, богаты. Какое же горе могло с вами приключиться?

Фредерик. В том-то и горе, что, если верить ва-

шим словам, я — красив, молод и богат, и все это ни к чему. Извините, мадемуазель. *(Кланяется.)*

Изабелла. Прошу вас, мсье.

***Фредерик** уходит в сад. Тут возможен маленький ритурнель.*

*Из противоположной двери появляется **Орас.***

Орас. Великолепно!

Изабелла. Я не знаю, что ему говорить. Мне стыдно перед ним.

Орас. Отлично!

Изабелла. Скоро он начнет удивляться, почему я следую за ним по пятам, почему все время пытаюсь с ним заговорить.

Орас. Этого-то мне и надо.

Изабелла *(падает в кресло).* У меня нет больше сил.

Орас *(сурово).* Сейчас полночь, а вы ангажированы до зари, мадемуазель. Встаньте! Кстати, у вас ведь доброе сердце, а подбодрить немного этого бедного малого — значит сделать доброе дело. Поверьте, вы не раскаетесь… Браво! Вот-вот, смотрите на него этими огромными глазищами! Вы великолепная актриса. Где вы позаимствовали такой взгляд?

Изабелла. Нигде, это мой собственный.

Орас. Поздравляю. Вот и не сводите с Фредери-

ка глаз целый вечер. Должен же он растрогаться!

Изабелла *(тихо).* На него мне, может быть, не удастся так смотреть.

Орас. Ну хотя бы похожим взглядом. Бедный братец! Он не привык, чтобы на него смотрели ласково. Осторожнее, вот и он. Видите, ему хочется поболтать с вами. Так — хладнокровие, воображение. А я навострю уши. *(Исчезает.)*

Возвращается ***Фредерик.***

Фредерик. Мой брат только что искал вас.

Изабелла. Не знаю.

Фредерик. Обычно, когда мой брат ищет какую-нибудь девушку, она об этом знает.

Изабелла. Я и в самом деле не обратила внимания.

Фредерик. А ведь правда, мой брат хорош собой?

Изабелла. Очень хорош.

Фредерик. Мы похожи как две капли воды, но нас путают только мужчины. Женщины всегда знают, кто из нас — он. Как они это узнают?

Изабелла. Не знаю.

Фредерик. По-моему, он на них не смотрит. В этом, наверное, все дело. У вас очень красивое платье.

Изабелла. Правда? Он не только красив.

Фредерик. Кто?

Изабелла. Ваш брат.

Фредерик. Конечно, он очень умен, гораздо умнее меня. И храбр, даже бесстрашен. Всегда готов ходить по карнизу или сунуть руку в огонь. Но вот на один пустяк он, по-моему, не способен. По-моему, он не способен любить. Вернее, он не способен испытывать это чувство долго, изо дня в день. Возможно, поэтому его и любят. Он очень черствый. А, впрочем, он в то же время по-своему добр.

Изабелла. Он вас очень любит. Он не хочет, чтобы вы страдали.

Фредерик. Да, это его раздражает. Наверно, не потому, что он так уж меня любит, а просто его злит, когда он видит, что я страдаю. Он не любит, когда страдают. В особенности от любви. *(Встает.)* Поверьте, мне, он вас ищет. А я тоже жду одну девушку. Если я встречу его в своих поисках, сказать ему, что вы здесь?

Изабелла. О нет, спасибо.

Фредерик. С ним гораздо интересней, чем со мной.

Изабелла. Мне с вами очень хорошо. Прошу вас, не уходите.

Фредерик *(смотрит на нее с удивлением и,*

вздыхая, опускается на стул рядом с ней). Ах, как это грустно!

Изабелла *(с легким удивлением).* Что грустно?

Фредерик. Простите. Наверное, то, что я вам сейчас скажу, невежливо и даже отчасти жестоко, а я вовсе не хочу быть жестоким, но если бы то, что вы сказали мне сейчас, сказала та девушка, которую я тщетно ищу весь вечер, я бы умер от счастья.

Изабелла *(ласково улыбаясь).* Выходит, тем лучше, что это сказала я. *(Встает.)* Впрочем, я не вижу в ваших словах ни невежливости, ни жестокости. Наоборот, мне понятны ваши чувства.

Фредерик *(тоже встает).* Вы добры. И все-таки простите меня, мадемуазель.

Изабелла. Ничего, мсье.

Фредерик *уходит. И сразу же из другой двери появляется* ***Орас,*** *очень недовольный.*

Орас. Э, нет, мадемуазель! Я вас ангажировал для другого!

Изабелла. В чем я провинилась?

Орас. Вы вздыхаете и вообще всем своим видом даете понять, что и вам, мол, приятнее с другим! Чтоб это было в последний раз! Вам платят за исполнение роли, так играйте же ее, дорогая моя. И нечего стесняться. Всякое ремесло почтенно.

Лишь бы делать его как следует.

Изабелла *(тихо).* Перестаньте.

Орас. Почему?

Изабелла. Если вы будете продолжать в таком тоне, я заплачу.

Орас. И отлично! Я не решался на этом настаивать. В притворных слезах всегда есть что-то смешное. Но если вы заплачете на самом деле — отлично. Братец немедленно растает.

Изабелла. Почему у вас нет сердца?

Орас. Потому что мой брат наделен им в избытке, мадемуазель. Мы родились одновременно. И при дележе сердце целиком досталось ему, зато мне кое-что другое.

Изабелла. Но вы же видите, что я страдаю.

Орас. Прелестно. Вы страдаете так мило, что камни и те должны растрогаться. Уж нет ли и у вас сестры-двойняшки, у которой вы целиком забрали ее долю сердца?

Изабелла. Я вас ненавижу.

Орас. Вот и прекрасно! Позлословьте обо мне с моим братом. Затопите друг друга взаимной нежностью. Это входит в мои планы.

Изабелла. Неужели вы всерьез думаете, что я исполняю сегодня ваши приказания ради этого платья и ради денег?

Орас. Нет, милочка, такие гнусные мысли не приходят мне в голову.

Изабелла. Мне нет дела до вашего брата. Мне все равно, вылечу я его или нет, элегантна я или нет, смотрят на меня ваши гости или нет. Да и вообще я привыкла, что мужчины пялят на меня глаза, даже когда я не так хорошо одета. Вы думаете, это приятно?

Орас. Нет, душенька, это адски грустно. Вы самая несчастная девушка на свете. Не сдерживайтесь, не насилуйте себя.

Изабелла. Взгляды мужчин бесстыдны, непристойны! Они липнут к тебе, как мокрицы, как слизняки, они заползают повсюду.

Орас. Фу, какой ужас! Я вас понимаю, есть от чего прийти в отчаяние. Плачьте, плачьте, милый мышонок. Вот-вот, хорошо. Видите, как просто.

Изабелла *(плача).* У меня глаза покраснеют. Чего тут хорошего!

Орас. Это редкая удача. *(Внезапно бросается на колени и произносит, впрочем, довольно наиграно.)* Ах, Изабелла, дорогая Изабелла! Я тоже несчастлив, я тоже страдаю, я тоже гибну!

Изабелла *(перестав плакать).* Что вы делаете?

Орас. Он идет. Не двигайтесь. Пусть застанет меня у ваших ног.

Изабелла. О, это нечестно!

Орас *(на коленях).* Да, дорогая, мое сердце переполнено! Чувства бьют через край! Это какое-то половодье чувств! Ну как, он близко?

Изабелла. Да. Встаньте, умоляю вас.

Орас. Испробуем крайнее средство. Ничего не поделаешь. Я вас поцелую. *(Обнимает ее и целует.)*

Изабелла *(уступает, испустив слабый крик).* Мсье Орас! *(Вдруг.)* Почему — ничего не поделаешь?

Орас *(с поклоном, очень холодно).* Извините. Это было необходимо. *(Исчезает.)*

Изабелла *(в слезах падает на кушетку).* Боже! Как мне стыдно!

Фредерик *(входит).* Вы плачете?

Изабелла. Да.

Фредерик. А вам надо бы радоваться — мой брат только что вас поцеловал. Другие женщины в таких случаях смеются, краснеют, им хочется двигаться, танцевать, громко говорить. А вы бледны как смерть и плачете.

Изабелла. Да.

Фредерик. Извините меня. Быть может, я его спугнул?

Изабелла. Нет.

Фредерик. Не надо страдать. На этом балу есть уже один страдалец — я. К тому же, не знаю почему, я не могу примириться с тем, что вы несчастливы.

Изабелла. Оставьте меня.

Фредерик. Я знаю, мадемуазель, что несчастье других — слабое утешение, но все-таки я хочу вам кое-что сказать, я почти уверен в этом со вчерашнего дня. Мне кажется, что девушка, о которой я вам говорил, выбрала меня только потому, что она не может выйти за моего брата. Она сказала себе: «Раз он меня не хочет, возьмем другого, который на него похож».

Изабелла. Если так, это гадко.

Фредерик. Что вы, мне все-таки повезло. Она могла и вовсе отвернуться от меня. Да и вообще я привык. Еще в детстве брат, бывало, нашалит и скроется, а гувернантка наказывает меня. Я привык быть чем-то вроде статиста. Все, что со мной происходит, не настоящее.

Изабелла. И с вами тоже?

Фредерик. Почему — тоже? Вы-то настоящая молодая девушка. Я не хочу говорить вам пошлых комплиментов, сейчас это было бы не к месту, но уверен, вас-то ни с кем не путают.

Изабелла *(смотрит куда-то мимо него. Она*

вся подобралась. Делает отрицательные знаки кому-то за кулисами. Наконец восклицает). Да я плачу вовсе не из-за него, мсье!

Фредерик. Из-за кого же?

Изабелла. Из-за вас!

Фредерик. Но целовал вас мой брат.

Изабелла. Против моей воли! Я люблю не его!

Фредерик. А кого же?

Изабелла *(вдруг кричит).* Да вашего брата, но только доброго, нежного, немножко грустного и способного любить. Вашего брата, но не его, а вас! *(Она зашла слишком далеко и, вскрикнув, скрывается за кулисами.)* О!

Фредерик *(тоже растерянно восклицает).* О! *(И тоже уходит.)*

Возвращается ***Орас,*** *таща за руку* ***Изабеллу.***

Орас. Прекрасно! Но незачем было убегать. Бедный кролик! Ему первый раз в жизни объяснились в любви! И что же он сделал? Дал стрекача! Ладно, ускорим события. Куй железо, пока горячо, — пустим в ход ревность! В вас влюбляется третий мужчина.

Изабелла. Какой третий?

Орас. Это мое дело, я его найду. Возмущенный тем, что я преследую вас по пятам, он оскорбляет меня, и нынче же вечером происходит дуэль.

Изабелла. Вы сошли с ума!

Орас. Дуэль при свете луны, в маленькой роще во время ужина. Гости слышат выстрелы. Музыка умолкла, и гости, захватив канделябры из гостиной, ринулись в парк искать тело. А тем временем вы, обезумев от любви — вы ведь обезумели от любви, не забудьте, дорогая, — так вот, вы бросаетесь в бассейн. Плавать вы умеете? Впрочем, не важно, там мелко, а я буду начеку. Я вас выуживаю, до нитки промокшую, приношу в парк, кладу на траву перед братом и говорю ему: «Погляди, что ты наделал!» Если после этого он вас не полюбит, негодяй, стало быть, он еще хуже меня. Вы колеблетесь, может, вы боитесь купанья? Я утрою вознаграждение и куплю вам другое платье. *(Внезапно, прежде чем она успела отстраниться, привлекает ее к себе; тоном балованного ребенка.)* Ну согласитесь, мадемуазель, ну не упрямьтесь, доставьте мне это маленькое удовольствие. Мне так весело сегодня вечером, а со мной это случается очень редко.

Изабелла *(вырывается из его объятий и внезапно убегает, жалобно вскрикнув, как незадолго перед тем).* Ох!

Диана *(внезапно входит).* Фредерик!

Орас *(обернувшись).* Нет, Орас.

Диана. Ах, простите.

Орас. Видите, я не покраснел. А тот, кто не краснеет, — Орас. Я даю вам ориентир, он вам пригодится. Им пользовалась еще наша нянька, когда распределяла подзатыльники. Впрочем, для пущей уверенности она колотила обоих, хотя Фредерик — и тогда уже — ни разу ни в чем не провинился! Вы его ищете?

Диана. Мне показалось, что это он целует девушку. Но раз это вы — дело другое. Простите. Вы не видели вашего брата?

Орас. Конечно, видел! Все, кроме вас, его видели. Он бродит как неприкаянный в пустыне бальной суеты. А вам хотелось удостовериться, что вы и нынче вечером разбили его сердце?

Диана. Я ничьих сердец не собираюсь разбивать. По правде говоря, мне это не доставляет удовольствия. *(Делает шаг, останавливается.)* Кстати, Фредерик уверяет, что он не целовал меня вчера в парке. Чтобы не огорчать его, я солгала. Сказала ему, что все это придумала. Но неужели это вы позволили себе такую гадкую проделку?

Орас *(вспоминая).* Вчера? В парке? В котором часу?

Диана. Не стоит напрягать память, Орас. Надеюсь, что вы не целовали никого, кроме меня.

Орас. Это было после обеда? Нет, вы ошиблись, дорогая. Я играл на бильярде с Патрисом Бомбелем.

Диана. Фредерик поклялся мне, что это не он.

Орас. Очевидно, еще какой-то пройдоха воспользовался нашим неуловимым сходством.

Диана. Вы напрасно шутите любовью вашего брата, Орас. Это жестоко. Если бы вы еще любили меня, если бы не могли побороть свое чувство… Но ведь это не потому, что вы не можете побороть свое чувство?

Орас. Вы ставите меня в затруднительное положение, дорогая. Я вынужден ответить: нет!

Диана. Я вас ненавижу!

Орас. И вы тоже? Что-то нынче вечером все ко мне плохо относятся. Кстати, вы не видали Патриса Бомбеля? Мне сказали, что он меня повсюду ищет. Забавно, оказывается, ему тоже не по вкусу, что я обнимал эту девушку. Видно, влюбился по уши. А я и не знал. Право, эта малютка всех свела с ума! Но она и в самом деле прелестна и очаровательно одета, правда? Прощайте. Прислать вам брата?

Диана. Спасибо. Я его сама найду.

***Орас** уходит.*

(Вся сжалась и вдруг зовет.) Папа!

Мессершман *(входит).* Я здесь, дитя мое!

Диана. Папа, ты богат?

Мессершман. Говорят, что да.

Диана. И можешь все, как тогда, когда я была маленькой?

Мессершман. Почти все.

Диана. Помнишь, мы были бедны, а они нас отовсюду гнали, и мы тряслись в холодных грязных вагонах от границы к границе, прижавшись друг к другу?

Мессершман. Почему ты вспомнила об этом сегодня?

Диана. Помнишь, твоя маленькая дочь ехала с тобой в рваном платьице и во время бесконечных перегонов просила пить, и тогда в тебе, бедном изгнаннике, над которым издевались во всех странах Европы, просыпалась дерзость. Ты шел в вагон-ресторан, куда вход евреям был запрещен, шел напрямик через все вагоны первого класса и на последние гроши покупал дочери апельсины. Ведь все это было, правда? Мне это не пригрезилось?

Мессершман. Было, но с тех пор ты выросла, моя дорогая малютка. И тебя окружала такая роскошь и столько рабов, что я надеялся — ты забыла о прошлом.

Диана. Я и забыла. Но сегодня вечером, папа, они снова взялись за старое.

Мессершман. За какое старое? Кто взялся?

Диана. Все. Они унижают нас.

Мессершман. Ты бредишь. Они дрожат передо мной. Мне стоит шевельнуть пальцем — и от их жалких доходов не останется и половины…

Диана. Папа, ты думаешь, я не замечаю твоих отношений с этой женщиной? Но хоть ты и даешь ей еще больше денег, чем давал другим, она все равно смеется над тобой, папа.

Мессершман *(тихо).* Я стар и безобразен, дочурка. Но это все мои личные дела. К тому же я ничего не имею против, чтобы она обходилась со мной именно так. Она хорохорится, важничает, твердит, что я противный старый еврей, но я, как рыбу на крючке, держу ее за ниточку ее жемчужного ожерелья — и она всегда возвращается ко мне. А ведь я и в самом деле противный старый еврей, и, однако, каждый вечер я скребусь в дверь к леди Доротее Индиа, самой хорошенькой женщине при английском дворе, и она, обдавая меня презрением, каждый вечер меня принимает, потому что каждый вечер о чем-нибудь просит. И вот все эти чувства, включая ее презрение, приятно щекочут самолюбие противного старого

еврея.

Диана. Но ведь я молода, я красива, мне эти чувства непонятны!

Мессершман. Само собой, моя маленькая газель, моя маленькая царица Савская…

Диана. А они стараются унизить и меня, папа.

Мессершман. Ты пожелала этого юнца, я тебе его купил. Он что ж, передумал?

Диана. Да ты мне его вовсе не купил, он меня любит. Хорош подарок! Я получила его даром. А вот его брат смеется надо мной.

Мессершман. Хоть я и богат, я не могу предложить тебе обоих зараз. Денег у меня хватило бы, но так не принято. Выбирай любого и выходи за него — он твой.

Диана. У тебя не хватит денег, папа, купить того, которого я выбрала, поэтому я беру другого.

Мессершман. Не хватит денег? Смотри, я рассержусь.

Диана. Знаешь, что они сделали? Вернее, что он сделал, потому что я не сомневаюсь — это он. Пригласил сюда эту девушку. Она увивается вокруг бедного Фредерика, тот ничего не понимает, а он сам — равнодушный ко всему, бесчувственный красавец Орас — не отходит от нее ни на шаг. Гости удивлены и не сводят с нее глаз. А обо

мне забыли. А я умираю, когда обо мне забывают хоть на минутку. Уж лучше я разорву на себе платье, расцарапаю себе щеки и стану уродиной. На помощь, папа!

Мессершман *(помрачнев).* Кто эта девушка? Над девушками у меня нет почти никакой власти.

Диана. Племянница Роменвиля.

Мессершман. Ага! Может, в моей власти Роменвиль… Кто он такой?

Диана. Толстяк, с которым тебя познакомили вчера вечером. У него такой важный вид и большой крест Почетного легиона.

Мессершман. Ордена Почетного легиона я не боюсь. У меня у самого он есть. И важного вида тоже не боюсь, те времена прошли. Чем он занимается? Откуда у него деньги? Наведи справки.

Диана. Стану я расспрашивать людей, которые не обращают на меня внимания! Какой-то управляющий, как все остальные… Они ведь все у вас работают, в ваших правлениях.

Мессершман. Они нам удобны. Как тебе кажется, чем он занимается — сталью, цементом, сульфатами?

Диана. По-моему, он что-то говорил о Бромфилде.

Мессершман. Отлично. Отведи меня к нему. Что он должен сделать, моя газель, чтобы доставить тебе удовольствие? В разгар бала отослать свою племянницу домой? Или заставить ее переменить платье?

Диана. Но это невозможно, папа.

Мессершман. Если он вложил хоть грош в сульфаты — возможно.

Диана. Папа, ты всего лишь старый и слишком богатый еврей. Тебе кажется, что ты все можешь. Но ты не все можешь, ты не знаешь этих людей. Они одержимы совсем другим. Тем, что они называют своей честью.

Мессершман. Верно, так они утверждают. Больше того, это их любимая присказка. И все-таки отведи меня к нему. Меня его честь не пугает. Если он вложил хоть грош в сульфаты, он и думать забудет об этой чести.

Диана. Старый еврей! Ты думаешь, что ты сильнее всех. Все вы такие, как только заведется у вас несколько су, гордыня застилает вам разум.

Мессершман *(снисходительно).* Ну уж и несколько су! Эк, куда хватила!

Диана. Деньги бессильны! Ты можешь накопить еще в десять раз больше, чем накопил, и все равно никаких денег не хватит, чтобы тебя

перестали унижать, и твоя дочь не страдала. Эти люди с их портретами, покрытыми пылью, и домами, которые вот-вот развалятся, сильнее нас с тобой, папа. Они не прочь взять у нас деньги, чтобы сделать ремонт, — вот и все. Ах, я ненавижу, ненавижу тебя за то, что я твоя дочь! Чего бы я ни отдала, чтобы быть такой, как они!

Мессершман *(побелев как полотно).* Мне не нравятся твои слова. А ну-ка веди меня к этому человеку. *(Берет ее за руку.)*

Они уходят.

Из противоположных дверей входят ***Орас*** *и* ***Патрис Бомбель.*** *В оркестре героическая и воинственная тема.*

Орас. Мсье?

Патрис Бомбель. Мсье?

Орас. Я вас искал.

Патрис Бомбель. Меня, мсье?

Орас. Да, мсье. Мне надо с вами поговорить.

Патрис Бомбель. О чем, мсье?

Орас. Если не ошибаюсь, вчера вечером вы находились в парке с моей кузиной, леди Доротеей Индиа?

Патрис Бомбель. Возможно, мсье.

Орас. Я наблюдал за вами, ни о чем худом не помышляя. У меня создалось впечатление, что

между вами шел какой-то жаркий спор.

Патрис Бомбель. Чисто светская беседа, мсье!

Орас. Несомненно. Но в какой-то момент вы, должно быть, вывели даму из себя, потому что она дала вам пощечину.

Патрис Бомбель. Мне, мсье?

Орас. Вам.

Патрис Бомбель. Вы ошибаетесь, мсье.

Орас. Отнюдь, мсье.

Патрис Бомбель. То есть, может, эта дама и дала мне пощечину, но пощечина вовсе не основание думать то, что вы, судя по всему, думаете, мсье!

Орас. А что я, судя по всему, думаю?

Патрис Бомбель. Черт побери! В конце концов, пощечина далеко не всегда признак сердечных отношений между мужчиной и женщиной.

Орас. Еще бы!

Патрис Бомбель. Пощечины, мсье, дают посторонним людям, даже незнакомым. И это ровно ничего не доказывает. Если бы я сейчас вдруг ни с того ни с сего дал вам пощечину, неужто бы вам пришло в голову заключить из этого да еще и трезвонить повсюду, что мы с вами состоим в любовной связи?

Орас. Боже сохрани.

Патрис Бомбель. В таком случае, мсье, что означает ваше вызывающее поведение, ваши подмигивания, улыбочки, полунамеки, хихиканье вечером на террасе, когда вы притворились, будто поперхнулись дымом сигары? Меня вы не провели, мсье, не провели ни на одну минуту.

Орас. Вы просто ясновидец.

Патрис Бомбель *(внезапно, с унынием).* Да, мсье, это меня и губит. Всегда начеку! Я все вижу, обо всем догадываюсь. Сил моих больше нет!

Орас. Вот этих слов я от вас и ждал. *(Берет его под руку.)* Поговорим по душам, как мужчина с мужчиной. Вы мне нужны. Вы молоды, обаятельны. Но мне сдается, что вы любите покой. Скажите же, положа руку на сердце, ведь вам осточертела старая связь с этой сумасбродкой?

Патрис Бомбель. Мсье, я ничего подобного не утверждал.

Орас. Само собой. Но давайте поговорим без уверток. Вы в безвыходном положении. Если Мессершман пронюхает, что она ваша любовница…

Патрис Бомбель *(с ужасом).* Тише, мсье, тише…

Орас. Он вас погубит.

Патрис Бомбель. Не моргнув глазом, мсье, и безвозвратно. Он отрежет мне все пути, не только

в сульфатах, но и вообще во всей промышленности.

Орас. С другой стороны, если эта психопатка узнает, что вы хотите ее бросить, она со злости нажалуется Мессершману, станцует перед ним небольшой танец и по примеру Саломеи добьется того, что он вас все-таки погубит.

Патрис Бомбель. И это тянется уже два года, мсье, целых два года!

Орас. Ну так вот, дорогой мой, нынче вечером этому придет конец.

Патрис Бомбель. То есть как это?

Орас. Очень просто!.. Ох, эти запутанные отношения — в одиночку их не распутаешь. Но мне вас жаль, дорогой мой, а так как вдобавок мне это на руку, я вам помогу. Представьте, что вы у зубного врача. Вы позвонили у двери, сели в кресло, показали, какой зуб болит, врач взял инструменты. Вы человек взрослый — отступать поздно.

Патрис Бомбель. Как я должен вас понять?

Орас. А вот как. Выбирайте. Либо вы отказываетесь повиноваться мне нынче вечером, и тогда, говорю вам напрямик, я устрою так, что вашему патрону станет известна ваша преступная связь...

Патрис Бомбель. О нет!

Орас. То есть как это — нет?

Патрис Бомбель. Вы джентльмен, вы этого не сделаете.

Орас. Сделаю. Я не стану писать анонимных писем, не стану подкупать слуг. Я сделаю это как джентльмен, но я это сделаю.

Патрис Бомбель. Мсье, я вас презираю.

Орас. Очень рад.

Патрис Бомбель. То есть как? Вам все равно, что я вас презираю?

Орас. Абсолютно!

Патрис Бомбель *(сдаваясь).* Ладно. Спорить больше не о чем. Чего вы от меня хотите?

Орас. Чтобы в вашем безвыходном положении вы избрали другой способ покончить с собой. На этом балу присутствует очаровательная девушка. В силу важных причин, которые я не могу вам сообщить, мне необходимо, чтобы вы притворились, будто вы от нее без ума.

Патрис Бомбель. Я, мсье?

Орас. Вы. Но это еще не все. Вы увидели, как я обнимаю эту девушку, и в припадке ревнивого отчаяния даете мне пощечину.

Патрис Бомбель. Я, мсье?

Орас. Вы. Идемте, мы разработаем план. А потом будем стреляться в роще при свете луны.

Не бойтесь, я меткий стрелок. Обещаю вам промахнуться.

Уходят. Входит ***Капюла,*** *за нею —* ***мать*** *Изабеллы в роскошном туалете, украшенная перьями.*

Капюла.

Тсс!

Мать.

Тсс!

Капюла.

Мадам идет!

Мать.

Час дивный настает!

Капюла.

Час радости для глаз!

Мать.

Мой друг! На мне горят сапфиры и алмаз!

Капюла.

И в сумерках дрожит волшебная струна.

Мать.

Мне снова двадцать лет, и за окном весна!

Капюла.

Жозиана, верь, в наряде легкокрылом

Ты прежняя, и я в минувшее лечу.

Я помню: твой успех в Мобеже нашем милом

Был мукой для меня... Но нет, я клевещу.

Страдать из-за тебя? В страданье этом радость,

Хоть знала я, что с ним вы счастливы вдвоем,

Казалось, что и я вкушаю эту сладость.

А он, наш лейтенант, со мной был незнаком.

Мать.

Бывало, мы сидим в любимом уголочке,

Наскучив чтением, уставшие от гамм,

И пишем письмецо: ложатся ровно строчки,

Где богу нашему курится фимиам.

Капюла.

Любовный бред! Безумные посланья!

Держала ты перо, а я искала слов.

Мать.

Как будто сам Амур нам диктовал признанья

В ночах, что проводили мы без снов.

Капюла.

«Приди, приди скорей, – так дерзко я писала. –

Три тихих стука в дверь – и станет счастьем ночь».

Мать.

Оставивши тебя, к себе я убегала.

Капюла.

А я, услышав стук, уйти спешила прочь.

Мать.

Прости меня!

Капюла.

За что? За то, что приютился
В твоей любви, сестра, мой одинокий пыл?
За то, что целый мир блаженства мне открылся
И душу, спящую для неги, пробудил?
Ах, милый лейтенант из сто двадцать второго,
Когда б он только знал, что выше этажом
За фортепиано ждет свидания чужого
Другая девушка, мечтавшая о нем!

Мать.

Полгода тайно мы вдвоем его любили.

Капюла.

Ты дочку родила, и снова мы вдвоем
Вязали чепчики и распашонки шили,
А лейтенантик наш сбежал с своим полком.

Мать.

Я тетушке своей во всем тогда призналась,

Держала в Монпелье она кафешантан…

Как жить одной, пойми, ведь так я исстрадалась…

Капюла.

Да, одиночество… Уж лучше балаган…

Зато сегодня мы забудем все, что было,

Все грустное пускай уходит нынче прочь.

Ты ослепишь гостей и красотой, и пылом.

Графиней Фюнела ты будешь эту ночь![1]

Снова вступает музыка.

(Крадучись, убегает, посылая подруге воздушные поцелуи.) Тсс!.. Я сейчас привезу свою госпожу!

После ухода Капюла появляется ***Жозюэ,*** *кого-то разыскивающий.*

Жозюэ *(увидев разряженную мать Изабеллы, как пригвожденный застывает на месте).* Ох!

---

[1] Сноски: 1

Здесь и далее стихи даются в переводе П. Борисова.

Мать. Друг мой, будьте любезны, доложите обо мне своей хозяйке. Графиня Фюнела.

Жозюэ. Графиня — как?

Мать *(величественно).* Фюнела!

Жозюэ *(бросается к двери с криком).* Мсье Орас! На помощь! На помощь!

***Капюла** ввозит **г-жу Демерморт.** Жозюэ пробегает мимо, не замечая ее.*

Г-жа Демерморт. Куда он бежит? Что случилось? Пожар? Вот было бы занятно! А ну-ка, покажитесь, голубушка. Что ж, очень мило! Идемте, наше появление произведет фурор!

Капюла *(целуя ей руку).* Ах, как вы добры, мадам!

Г-жа Демерморт. Ничуть, ничуть, голубушка. Добрые люди встречаются только в назидательных романах. А я все это затеяла, чтобы досадить моему племяннику.

*Входят **Орас** и **Жозюэ**.*

Г-жа Демерморт. Дорогой Орас! Я хочу сделать вам приятный сюрприз, представив моей старинной приятельнице, графине Фюнела, которую я знавала еще в Италии. Графиня, мой племянник, Орас.

Мать. Очень рада.

Орас *(с поклоном).* Мадам.

Г-жа Демерморт. Идемте, дорогая. Капюла, везите меня. Я счастлива видеть вас после такой долгой разлуки. Вспомним Венецию. Ах, что это было за время! Помните Палестрини? Безумец! Умер от желтухи! Я представлю вас своим гостям. Кстати, дорогая, мне кажется, у вас была дочь. Где она теперь, прелестная малютка?

Мать. Ах, дорогая, это целая история!

Г-жа Демерморт. Тем лучше, расскажите ее мне!

Уходят.

Жозюэ *(потрясенный).* Мсье, вот ключ! Она могла выбраться только через окно. Разве что мадам сама ей открыла. *(Забывшись, садится.)* Графиня Фюнела!.. Нет, вы видели что-нибудь подобное? *(Поспешно встает.)* Ох, простите, мсье!

Орас. Что случилось?

Жозюэ. Я позволил себе сесть. За тридцать лет — это со мной впервые.

Роменвиль *(входит с криком).* Прекратите! Прекратите! Прекратите!

Орас. Что прекратить?

Роменвиль. Все, все! На этот раз не до шуток. Прекратите! Чудовищная ловушка, непредвиденный ход событий! Кулисы финансовой олигархии! Тсс! Малютка должна сию же ми-

нуту покинуть замок! Сию же минуту, иначе я разорен.

Орас. Что вы такое плетете? Право, сегодня все как один помешались.

Роменвиль. Я член правления нескольких компаний по производству сульфатов и акционерного общества по производству цемента.

Орас. Знаю. Ну и что?

Роменвиль. А то, что малютка должна сию же минуту покинуть замок. Да-да, этого требуют могущественные финансовые интересы. Тсс! Я не могу ничего объяснить. Биржевые интриги. Не хотите мне помочь — что ж, тем хуже для вашей тетушки! Я готов на скандал. Готов на всю жизнь поссориться с нею. Готов на все, что угодно. Сию же минуту ей все выложу!

Орас. Моей тетке? А ну-ка поглядите, кого она представляет сейчас гостям в парадной гостиной.

Роменвиль. Я близорук, я плохо вижу издали.

Орас. Наденьте очки. Не пожалеете.

Роменвиль *(надевая очки).* Какого черта! Что она делает! Я не грежу, это…

Орас. Да. Графиня Фюнела, дама из итальянского высшего света.

Роменвиль. И это тоже придумали вы?

Орас. Нет, на сей раз тетушка.

Роменвиль. Но для чего?

Орас. Просто так, это-то меня и беспокоит.

Патрис Бомбель *(входит, с вызовом).* Мсье!

Орас *(забыв обо всем).* В чем дело?

Патрис Бомбель. Так дальше продолжаться не может. Раз вы не намерены отказаться от этой девушки… *(Хочет дать ему пощечину.)*

Орас *(с досадой отталкивает его).* Да погодите, мсье! Мне не до вас! Потом, потом. Идемте, Роменвиль, скорее, а то еще она утопится, надо ей помешать. *(Увлекает за собой растерянного Роменвиля.)*

Патрис Бомбель. Хорошо. Я еще вернусь. *(Уходит.)*

Жозюэ *(воздев руки к небу).* Легко ли теперь служить в дворецких! *(Уходит.)*

Занавес

Действие четвертое

Те же декорации. Посреди сцены сидит ***Изабелла.***

Орас *расхаживает взад и вперед.*

Изабелла. Ну так что же?

Орас. Шутка мне надоела. Вдобавок ваша сумасшедшая маменька вот-вот совершит какую-нибудь бестактность, и все рухнет. Полюбуйтесь-ка на нее: воркует, распускает хвост, ходит этакой павой — не женщина, а целый птичий двор. Меня прямо в дрожь бросает. Слышите, она рассказывает генералу Сен-Мутону, что она крестница папы, а старый дурак мечтает извлечь прибыль из своего католичества и уже вообразил себя послом в Ватикане. Нет, надо принимать меры!

Изабелла. Так что же, бросаться мне в воду или нет?

Орас. Дешевый трюк! Надо придумать что-нибудь получше. И не откладывая, не то достопочтенная карга, моя тетушка, испортит мне весь эффект. *(Вскрикивает.)* А! Придумал!

Изабелла *(со вздохом).* Вы меня пугаете.

Орас. Несмотря на аттракцион с выходом на

арену вашей матушки, гвоздем программы остались вы. Вы произвели фурор, дорогая. Благовоспитанность, сдержанность, любезность — даже почтенные вдовы отнеслись к вам благосклонно.

Где выросла она, пришла откуда?
Любой гордиться ею может пансион.
Манеры, грация, осанка – просто чудо!
В беседе сдержанность, во всем хороший тон!

А я следую за вами по пятам и, польщенный, точно импресарио, ловлю на лету все эти комплименты. О мужчинах я уже не говорю! Сонмище мамаш, у которых дочери на выданье, расстреливает вас из своих лорнетов, но вам все нипочем, как знаменитому гренадеру Латур д'Оверню[2]. Девицы позеленели от злости. Диана первая. Но все это только пролог, увертюра, пробный шар, годный на худой конец, чтобы подстрекнуть беднягу Фредерика. Мне этого мало. Я распущу слух, что вы вовсе не племянница Роменвиля — несчастный толстяк только ширма. Кто знает, может быть, вы и в самом деле дочь вашей

[2] Сноски: 2
Гренадер Латур д'Овернь — офицер эпохи Французской революции, прославившийся своей храбростью.

матери! Или еще почище: во-первых, вы — миллионерша, а главное — плод преступной любви португальской принцессы и адмирала-поэта, погибшего на море — уж я отыщу такого, — и сегодня вас впервые выводят в свет, инкогнито. А под утро, когда моя маленькая невинная сказочка в духе Рокамболя[3], переходя из уст в уста, отложит вдоволь отравленных личинок в чисто вымытых ушках всех этих гусынь, когда Диана совсем иссохнет от зависти и даже болван Фредерик, бессознательно польщенный вашим выбором, будет смотреть на своего палача чуть-чуть менее безропотным взглядом, я выйду из-за кулис и, якобы намереваясь объявить очередной котильон, взберусь на стул, потребую тишины и объявлю: «Господа, вы все отравлены». И, воспользовавшись всеобщей паникой, поясню: «Дурачье! Вся эта ночь — сплошной розыгрыш! Все события — комедия. Заранее обдуманная! Тщательно отрепетированная! Сей памятный спектакль продемонстрировал вам — тут я, как гид, указываю на Диану, — что таится на дне души молодой девушки: камни, грязь, засохшие цветы. С другой стороны, он вам продемонстри-

---

[3] Сноски: 3

Рокамболь — герой приключенческого романа Понсона дю Террайля.

ровал — и тут я показываю на вас — ангела, увы, слишком ангелоподобного, чтобы быть настоящим! Вы обмануты, господа! То, что вы именуете благовоспитанностью, хорошим тоном, вкусом — всего лишь плод жалкого воображения. Этот ангел, эта девушка, которая со вчерашнего вечера околдовала вас, обыкновенная нанятая мною статистка, скромная танцовщица из «Опера», которой я заплатил за то, чтобы она разыграла вас. Никакая она не племянница Роменвиля! И не внебрачная дочь адмирала-поэта, погибшего на море, она — ничто, и не приведи я ее сюда, чтобы она сыграла очередную роль, никто из вас наверняка не обратил бы на нее внимания. Но мне захотелось, чтобы образ, который она воплотит, был блестящей пародией на ваши собственные претензии. Вот я и подсунул ее вам, она была одета в платье, сшитое у ваших портных, она щебетала словечки, принятые в вашем кругу, и этого оказалось довольно, чтобы в один вечер свергнуть с пьедестала вашу королеву красоты. О, суета сует и всяческая суета! Надеюсь по крайней мере, что у моего брата Фредерика теперь открылись глаза. Что до меня, я среди вас с каждым днем все больше изнываю от скуки, не хочу вас больше видеть. Завтра с первым же

поездом уезжаю охотиться в Африку!» Ну, что вы на это скажете?

Изабелла *(помолчав, тихо).* А я?

Орас. Что — вы?

Изабелла. Что будет со мной?

Орас. А что может с вами быть? Вы получаете подарок, который полностью заслужили, и я передаю вас с рук на руки вашей матери и Роменвилю. У вас останется нарядное платье и приятное воспоминание, как и полагается после бала.

Изабелла. А вам не пришло в голову, что мне будет стыдно?

Орас. Но почему? Вы девушка свободная и умная. Вам должны быть противны все эти людишки. Я тоже их презираю, вот мы и объединились, чтобы посмеяться над ними. Ну разве не забавно? Неужели вы тоже окажетесь мещаночкой, дорогая?

Изабелла *(запинаясь).* Нет, но… *(Вдруг подходит к нему.)* Умоляю вас! Возьмите это платье, оно вам пригодится в другой раз, а меня отпустите, никому ничего не говоря. Я позову маму, вы нас тут же отправите в Сен-Флур, и даю вам слово, никто никогда не услышит обо мне.

Орас. Вы сошли с ума!

Изабелла. Умоляю! Хотя бы пусть все это случится не при вас! Не при вашем брате! Не сейчас!

Орас *(вырывается от нее и идет к выходу).* Сию же минуту!

Изабелла *(кричит ему вслед).* Ах, мсье Орас, нельзя всю жизнь только забавляться!

Орас. Наоборот, дорогая, только это и стоит делать, а то не успеешь оглянуться — и умирать пора! *(Уходит.)*

Изабелла *(с горьким стоном падает на диван).* О!

Входит ***Диана****. Остановившись, несколько мгновений разглядывает Изабеллу. Та поднимает голову и видит Диану.*

Диана. Правда, платье у вас красивое.

Изабелла. Да.

Диана. И вы сами прелестны, это тоже правда.

Изабелла. Вы очень добры.

Диана. Пожалуй, недостаточно выхолены. В вас слишком чувствуется природа. Оно и понятно: небезупречная пудра, да и духи тоже.

Изабелла *(вставая).* А я, представьте, нахожу, что ваши пудра и духи слишком безупречны. И она в вас совсем не чувствуется.

Диана. Кто — она?

Изабелла. Природа.

Диана *(с пренебрежительным жестом).* О вкусах не спорят, дорогая… Впрочем, когда у тебя нет горничной, которой ведомы все секреты красоты, хочешь не хочешь — невольно опускаешься. Самой ведь за всем не уследить. Вы встаете рано?

Изабелла. Да.

Диана. Оно и видно.

Изабелла. А вы ложитесь поздно?

Диана. Да.

Изабелла. Оно тоже видно.

Диана. Спасибо. Скажите откровенно, вас это не стесняет?

Изабелла. Что именно?

Диана. То, что на вас платье, сшитое не вашими руками?

Изабелла *(показывая на платье).* На мне почти нет платья.

Диана. Не в этом дело. Вы должны себя чувствовать не в своей тарелке.

Изабелла. Ничего, привыкаешь. Зато ресницы у меня свои собственные.

Диана. Поздравляю. Они очень хороши. И глаза тоже. К счастью для вас, ведь завтра, когда у вас не будет платья, они вам очень пригодятся.

Изабелла. Платье у меня будет, мне его пода-

рили.

Диана. Рада за вас! Вы сможете еще разок быть красивой. Говорят, в Сен-Флуре дают бал в честь Четырнадцатого июля. Вы там произведете фурор. А мое платье вам нравится?

Изабелла. Красивое платье.

Диана. Хотите, я вам его отдам? Я его больше не надену. Я редко надеваю платье больше двух раз. И вообще я терпеть не могу зеленый цвет. Завтра к обеду на мне будет розовое. Истинный шедевр, дорогая, все в мелкую складочку — на него ушло двадцать метров ткани. Моя прихоть! Загляните ко мне в комнату и увидите. Я привезла с собой двенадцать платьев. Я вам их покажу, уверена, что это доставит вам удовольствие.

Изабелла. Нет.

Диана. Почему? Неужели вы завистливы? Это дурное чувство. *(Подходит к ней.)* Вам, конечно, хотелось бы быть богатой! Вам хотелось бы, чтобы все, что случилось сегодня, было правдой? И чтобы у вас было много платьев, как у меня?

Изабелла. Само собой.

Диана. Бедняжка, а у вас никогда не будет другого. И если я наступлю ногой на ваш шлейф — вот так — и слегка потяну, у вас и его не останется.

Изабелла. Уберите ногу!

Диана. Нет!

Изабелла. Уберите ногу сейчас же, а не то я вам глаза выцарапаю!

Диана. Не беснуйтесь, маленькая ведьма, порвете платье.

Платье трещит.

Изабелла *(с криком отчаяния).* О, мое платье!

Диана. Сами виноваты. Ничего, вы его заштопаете, для Сен-Флура сойдет и так. Я понимаю, для маленькой интриганки большой соблазн — явиться сюда на один вечер в платье с чужого плеча и покорить всех, но такие вещи долго не длятся. Завтра утром вам придется уложить свой старый картонный чемоданчик и сесть в вагон третьего класса, где пахнет блевотиной, а я останусь здесь. Для меня и завтра все останется как было, дорогая моя. В этом разница между вами и мной.

Изабелла *(смотрит на нее и вдруг кричит).* Приятно быть злой?

Диана *(садится, вздыхает; другим тоном).* Пожалуй, не очень. Но в жизни не все бывает приятно.

Изабелла. Значит, вы тоже несчастливы? Странно. Почему?

Диана. Я слишком богата.

Изабелла. Но Фредерик вас любит.

Диана. А я его не люблю. Я люблю Ораса. А ему мои деньги претят. Наверно, он прав.

Изабелла. Станьте бедной.

Диана. Вы думаете, это легко!

Изабелла. Поверьте, мне это не стоило труда.

Диана. У вас не было такого отца, как мой! У вас нет дурных привычек, нажитых за десять лет. Вы думаете, все эти платья радуют меня? Какое там! Я их давно не люблю, даже не замечаю больше. Просто принято так одеваться, вот и все. А на будущий год мода будет другая. Ах, как приятно иметь одно-единственное платье и любить его!

Изабелла. Это приятно, пока вам его не порвут.

Диана. Пустяки, маленькая дырочка. Вы еще не раз покрасуетесь в нем. Ах, вы сами не понимаете, какая вы счастливица. Взгляните на этот тюль — какой он белый, легкий, красивый. Это я стараюсь увидеть его вашими глазами, сама я так не могу. Я уже ничего не замечаю. Вот хоть это кольцо, у меня еще десять других, я его больше не вижу, кольцо и кольцо, я даже не помню, когда и по какому случаю отец мне его подарил. Или этот замок — попасть сюда, наверное, очень приятно, ноу всех моих друзей есть замки, и у меня они

есть, мы в них живем, и это уже больше не замки, а самые обыкновенные дома. Я знаю, бедняков такие рассуждения раздражают, но постарайтесь понять и меня — ведь я никогда, никогда в жизни, хоть головой о стенку бейся, не смогу себя почувствовать «приглашенной в замок»!

Изабелла. И вправду грустно.

Диана. Убийственно! Но бедняков так много, они все такие проныры, такие ловкачи, а книги и пьесы пишут чаще всего бедняки, и никто другой. Вот они и создали деньгам репутацию. А на самом деле деньги приносят радость только беднякам.

Изабелла. Стало быть, в этом мире что-то неладно. Правда, это не нашего с вами ума дело. Но кстати, никто еще не видел, чтобы богачи всерьез пытались избавиться от денег. *(Подходит к ней.)* И скажу вам еще, если меня сегодня унизили, заставили страдать, порвали мое единственное платье, то только потому, что я бедна. Вот поэтому я и сделаю то, что делают все бедняки, ведь их, глупцов, так много, они такие проныры и не понимают разных тонкостей. Я перейду от слов к делу и попрошу вас выйти отсюда.

Диана. Выйти? Вы, кажется, вообразили, что вы у себя дома, малютка?

Изабелла. Это тоже порок бедняков. Поскольку

они нигде не чувствуют себя хозяевами, у них вошло в дурную привычку воображать, что они повсюду у себя дома. Ступайте, ступайте, моя красавица, ступайте куда-нибудь подальше и там проливайте слезы над своими миллионами! Мне стыдно, что я такая дура и пыталась хоть на минутку вас понять. Что станется с миром, если все будут пытаться понять друг друга? Э, нет, каждый за себя! С этой минуты я призову на помощь доводы бедняков. Не уйдете — я вас поколочу.

Диана. Меня? Попробуйте только!

Изабелла. И попробую. Платье я вам рвать не стану, раз у вас их целая дюжина и вам на это плевать. Но я расцарапаю вам лицо, потому что Господь Бог хоть в этом проявил справедливость и у вас нет в запасе другого!

Диана. До чего вы вульгарны! Думаете, я вас испугалась!

Изабелла. Пока нет. Но мы еще посмотрим! *(Бросается на Диану.)*

Они дерутся.

Диана. Ах ты дрянь! Ах бандитка! О, моя прическа!

Изабелла. Ваша горничная сделает новую. Она знает секреты красоты!

Диана *(отбиваясь).* У меня тоже есть кулаки, и

я тоже умею царапаться.

Изабелла. А ну, попробуйте.

Дерутся.

Диана *(вдруг выпускает ее и кричит).* Я тоже была когда-то бедной! Когда мне было десять лет, я дралась с мальчишками в стамбульском порту.

С новой силой бросаются друг на друга и молча катаются по земле. Вошедший ***Жозюэ*** *при этом зрелище испускает вопль ужаса и убегает с криком.*

Жозюэ. Мсье Орас! Мсье Орас!

Входит ***Фредерик*** *и останавливается, потрясенный. Заметив его, девушки выпускают друг друга. Первая встает Изабелла, расцарапанная, растрепанная.*

Изабелла *(подступает к нему).* А, это вы! Ну, вы довольны? Ваши козни увенчались успехом? Шуточка удалась на славу? А как задуманный скандал? Вы взобрались на стул и объявили им, кто я такая? Если вы еще не успели — не трудитесь. Я это сделаю сама. Я сама покажу им, кто я. Бандитка, как изволила выразиться мадемуазель! Вы увидите, чем обернутся ваши игрушечные кровопролития, полюбуйтесь на своих почтенных вдовушек — уж я рассею их сомнения, они сразу поймут, откуда я взялась!.. Вы увидите, ка-

кой я вам закачу бал! Первым делом я оскорблю свою мать — при всем честном народе сорву с нее перья — этакая милая семейная сценка — и потащу за руку домой — к щетке, к грязной посуде, к урокам музыки. Вот для чего она рождена — графиня Фюнела! Нечего втирать людям очки. Ее отец был скромным торговцем обоями, он сам разносил рулоны клиентам, да еще таскал банку с клеем. Ему платили пять франков за труды. И он был рад-радешенек, потому что мог пропустить лишний стаканчик, не сказав жене. Вот они каковские, бедняки! Бесстыжие! От них надо держаться подальше! А вы вздумали потешиться над ними нынче вечером, чтобы разогнать скуку. Зря, красавчик! Ваши няньки недаром не разрешали вам в детстве подходить к ним близко на прогулке. Бедняки ваших потех не понимают. Они слишком плохо воспитаны. Вот я, например. С тех пор как я пришла сюда, мне ни разу не было весело, я с первой минуты страдала. Ведь вы-то не поняли, вернее, не захотели понять: я вас люблю. Из любви к вам мне и удалось ослепить ваших старых дам. Из любви к вам я прикинулась влюбленной в вашего брата и в довершение всего, как дура, согласилась утопиться! Неужто вы не понимаете, что, не влюбись я в вас с первого взгляда, я

никогда не согласилась бы участвовать в вашей комедии? Вы молчите? Еще бы, вам не по вкусу, что какая-то нищенка посреди вашей гостиной кричит вам: «Я вас люблю!» Это уже не шуточки! Да скажите же что-нибудь! Вы что, онемели? А еще недавно говорили без умолку.

Фредерик *(запинаясь).* Но, мадемуазель, это не я.

Изабелла. Как — не вы?

Диана. Правда! Посмотрите на него! Он красен как рак! Это его брат.

Изабелла *(сразу смутившись).* Ох, простите, мсье!

Фредерик. Это я прошу прощения! Я виноват, я должен был…

Диана. Пойдемте, Фредерик. Вам не о чем говорить с этой девицей. Орас пошлет Жозюэ, и тот с ней расплатится.

Фредерик. Диана, как у вас хватает духу так говорить?

Диана. Идемте, Фредерик, и сию же минуту. Иначе я больше не разрешу вам показываться мне на глаза. *(Уходит.)*

Фредерик. Я шел сказать вам, что мне стыдно за то, как здесь с вами обошлись. Это жестоко и гадко. Я прошу у вас прощения за них.

Изабелла *(тихо).* Идите же. Если вы ее не догоните, она причинит вам еще много горя.

Фредерик *(с поклоном).* Извините. *(Делает шаг к выходу.)* Хотите, я передам моему брату, что вы его любите?

Изабелла. Нет, не трудитесь.

Фредерик *грустно разводит руками и выходит.*

Появляется ***мать Изабеллы.***

Мать. Дитя мое!

Изабелла. А, вот и ты!

Мать *(падая на стул).* Все рухнуло. Этот молодой человек сошел с ума. Влез на стул и плетет бог знает, что. Не пойму, что его толкнуло на этот необъяснимый шаг. Какое злосчастное невезение… Повремени он хотя бы часок — один генерал, такой почтенный, как раз приглашал меня к себе погостить осенью. А теперь все эти люди отвернутся от нас.

Изабелла *(вставая).* Едем. Сними свои перья. Послезавтра у тебя в Париже уроки.

Мать. О, я так и знала! Ты такая прозаичная! Прекрасная греза развеялась, а ей хоть бы хны. Бесчувственная! Выходит, он тебя не любит, а я-то размечталась… Зачем же, зачем он пригласил тебя сюда, если он в тебя не влюблен?

Изабелла. Для потехи.

Мать. Нет-нет, ты меня не убедишь. Здесь что-то было, просто ты не сумела этим воспользоваться. Хочешь знать правду? Ты слишком большая гордячка, дитя мое. Ты хорошенькая — это твой шанс, но им надо пользоваться, а не ждать неведомо чего. Когда мужчины вьются вокруг женщины, она начинает воображать, что она хозяйка положения, и верно, пока ты желанная, все в твоих руках. Деньги, честь, семья — мужчины всем готовы пренебречь. Но если ты упустила момент, если ты позволила им подумать хоть разок, хоть на минутку, что они, в конце концов, проживут и без тебя, пиши пропало, моя красавица! Они сразу вспоминают про свои деньги, про свою легкую безмятежную жизнь, про то, что к их услугам полно хорошеньких девушек, которые обойдутся им куда дешевле. И они правы! Эти девушки кишмя кишат во всех уголках города, они таращат глаза на витрины больших магазинов и жадно вдыхают запах духов богатых дам, которые шествуют на высоких каблучках, шикарные, самоуверенные, а у этих одно-единственное приличное платьице, и они рады лечь в постель по первому знаку богатого мужчины, который готов избавить их от тяжкого бремени

зависти. Нечего удивляться, что у них всегда такой загнанный вид, — им приходится спешить, дорогая! Хорошенькая девушка без гроша — товар скоропортящийся!

Изабелла. Ну, поговорила, и хватит. Снимай свои перья.

Мать *(приближаясь к ней).* Послушай. У меня только что был долгий разговор с Роменвилем. Все, что здесь произошло, заставило его наконец решиться: он объяснился. Знаю, ты скажешь, что стоишь большего. Но нельзя же вечно ждать чуда. Сегодня вечером ты убедилась, как ведут себя молодые люди из приличных семей. А он человек солидный, хорошо воспитанный и в летах. Он сам мне сказал, что долго к тебе присматривался и знает тебе цену. Он все обдумал, и вот: он обещает нам обеим богатое содержание. Кроме того, — он, правда, не сказал об этом прямо, но намекнул, что со временем, когда он мало-помалу подготовит к этой мысли семью, не исключено, что он на тебе женится. Это неслыханная удача, детка. Надеюсь, ты это понимаешь?

Изабелла. Ступай переоденься.

Мать *(встает в ярости).* Ах так! Ну ладно же! Ты намерена дуться! Ты забыла все, что я для тебя сделала! Ты хочешь упустить свое счастье,

дуреха, дать увянуть своей красоте, не воспользовавшись ею! Ну что ж, живи взаперти, перестань улыбаться — в два счета станешь уродиной. Очень приятно всех презирать, но от этого на переносице появляются морщины. И гордиться тоже очень приятно, но от этого вянет кожа. А когда у тебя за душой нет ничего, кроме хорошенькой мордашки, приходится ее беречь, моя цыпочка! Если ты сама об этом не знаешь, то уж послушай меня.

Мессершман *(входит).* Мадемуазель!

Мать *(сразу расплываясь в улыбке).* Ах, мсье, очень рада вас видеть! Как поживаете?

Мессершман *(ледяным тоном).* Превосходно, мадам.

Мать. Графиня Фюнела, к вашим услугам. Нас уже представляли друг другу, но в этой сумятице…

Мессершман. Мадам, я хотел бы просить вашего разрешения побеседовать наедине с вашей дочерью.

Мать. Я вам его даю, мсье, о чем разговор! От всей души и сию же минуту! Изабелла, оставляю тебя с господином Мессершманом. А я пойду отдохну. Ах, мсье, от этих раутов так устаешь! Право, иной раз даже хочется побыть в одиночестве. Уж

очень суетную жизнь мы ведем… Это общая наша беда. Очень уж суетную!.. Итак, я вас оставляю. Не забудь про нашего дорогого Роменвиля, дитя мое. Мы должны нынче же вечером дать ответ на его любезное приглашение погостить у него летом… Мсье, очень приятно было еще раз повидать вас!.. *(Уходит, шурша юбками.)*

Мессершман *(сразу приступая к делу).* Так вот, мадемуазель. Я не буду разводить церемонии. Я знаю, кто вы, а через полчаса об этом будут знать все. Ваша карта бита. Вы пользовались сегодня большим успехом, все сошлись на том, что вы прелестны, но, сами понимаете, это маленькое приключение не могло длиться долго. А я пришел вас просить еще ускорить конец. Ступайте к себе в комнату, а потом скройтесь, ни с кем не простившись. Вы были ослепительны — этакая падучая звездочка, — теперь погасните. Часом раньше, часом позже, не все ли вам равно. А меня вы этим обяжете.

Изабелла. А вам-то что за печаль, уеду я или останусь?

Мессершман. Я хочу сделать маленький подарок моей дочери. Видите, я откровенен. Я еще никого не обманывал в делах, поэтому мне всегда везло. Сколько вы просите?

Изабелла. Нисколько, мсье. Я сама собираюсь уехать.

Мессершман. Знаю. Но я считаю несправедливым, чтобы вы уехали, не получив ни гроша. Сколько вам обещал Орас?

Изабелла. Мой месячный заработок и это платье, которое мне только что порвали.

Мессершман. Кто вам его порвал?

Изабелла. Ваша дочь.

Мессершман. Стало быть, я в ответе. Сверх того, что вы запросите, я куплю вам еще два платья.

Изабелла. Спасибо, мсье, но мне больше нравится это — порванное.

Мессершман. Давайте начистоту. Я не хочу, чтобы вы виделись с Орасом, даже для расчета. Сколько вы просите, чтобы уехать, не повидавшись с ним?

Изабелла. Ничего, мсье. Я не собиралась с ним видеться.

Мессершман. А обещанная плата?

Изабелла. Я не намерена брать деньги. Я считаю, что танцевала здесь нынче вечером для собственного удовольствия.

Мессершман *(смотрит на нее, потом подходит ближе, грузный, могущественный).* Я не люблю ничего дарового, мадемуазель.

Изабелла. Даровое внушает вам тревогу?

Мессершман. Оно кажется мне чересчур дорогим. Почему вы отказываетесь от денег Ораса?

Изабелла. Просто мне доставит удовольствие не брать их, вот и все.

Мессершман. А от моих?

Изабелла. Вам не за что мне платить. Я вам уже объяснила, что как раз собиралась уезжать. Меня и в самом деле просили разыграть здесь сегодня небольшую комедию... Роль сыграна, занавес опущен, и я уезжаю.

Мессершман. Но мне не нравится, что вы уезжаете, ничего не получив.

Изабелла. Почему?

Мессершман. Это противоестественно.

Изабелла. Очень жаль, но именно так я и поступлю. Прошу прощения, мсье. *(Идет к выходу.)*

Мессершман *(кричит с неожиданной яростью).* Э! Нет! Не берите пример с Осовича!

Изабелла *(останавливаясь в изумлении).* Кто такой Осович?

Мессершман. Осович — банкир, один из моих конкурентов. Мне не раз приходилось обсуждать с ним важные дела. Так вот, этот человек вечно уходил. Стоило нам не сойтись во мнениях — а это случалось часто, — глядь, он уже уходит.

Вечно я его ловил в коридорах и в лифте. И чем дальше он успевал уйти, тем дороже мне это обходилось. В конце концов однажды в бухте Динар под каким-то предлогом я заманил его в лодке в открытое море, предварительно удостоверившись, что он не умеет плавать. Там я предложил ему громадную сумму, чтобы раз и навсегда с этим покончить. С тех пор мы закадычные друзья, но он научился плавать. Никогда не притворяйтесь, будто вы уходите, дитя мое. Это средство никудышное. В денежных вопросах люди никогда не приходят к соглашению, но все равно надо оставаться на месте, иначе нельзя вести дела. Ну вот что, малютка, внемлите же и вы голосу благоразумия. Поймите, время идет, и чем дальше, тем больше шансов, что гости сами все разнюхают, и вашему молчанию будет грош цена. Пока еще время есть, запросите с меня приличную сумму. Само собой, у меня свои принципы, из-за каждой мелочи я торгуюсь так, как если бы речь шла обо всем моем состоянии, но с моим капиталом я могу себе изредка позволить быть сентиментальным. К тому же эти маленькие прихоти подхлестывают тебя в других делах. Вы мне симпатичны, и я расположен не скупиться с вами. Сколько вы хотите?

Изабелла. Ничего, мсье.

Мессершман. Это слишком дорого. Стойте, я совершу безумство, я предлагаю вам двойную сумму. Кредитки при мне. Я всегда их ношу с собой, не будь это тяжело, я носил бы золото. *(Извлекает из кармана пачку кредитных билетов.)* Вот. Поглядите на эту пачку — чистенькую, девственную — этакий увесистый кирпичик! А ведь ее можно разобрать по листочку и превратить в платья, в драгоценности, в меха — во что хотите. Ну, признайтесь, разве вам не было бы приятно иметь при себе эти славные бумажки?

Изабелла *(показывая, что под платьем на ней ничего нет).* Мне их некуда девать.

Мессершман *(вдруг переходя на тон торговца).* Желаете, я вам их заверну? Сделаю маленький аккуратный пакетик и перевяжу веревочкой?

Изабелла. Послушайте, мсье. Я не ухожу только потому, что не хочу вызвать у вас неприятных воспоминаний о господине Осовиче. Но поверьте, я не возьму ваших денег.

Мессершман *(в ярости пряча билеты).* Ну и характер у вас, мадемуазель!

Изабелла *(просто).* Не в том дело. Я очень несчастлива. Мне очень стыдно. Я такого наслушалась сегодня из-за этих денег, что даже вид их

внушает мне отвращение, только и всего.

Мессершман *(пожимая плечами).* Ну, это уже из области чувств! А, впрочем, я ведь вам объяснил: я настолько богат, что могу себе позволить понимать даже чувства. Оставим в покое эти грязные бумажки, поскольку их вид вас раздражает. Вы правы. Деньги — штука слишком грубая. Это я дал маху. Хотите, я вам выпишу чек — а в нем много-много нолей? *(Вынимает чековую книжку и ручку.)* Вот здесь, слева, на специально отведенной для этого строчке, я поставлю единичку, а потом начну прибавлять к ней нули, пока вы не скажете: «Хватит!» Ну как, начали?

Изабелла *(вдруг смотрит на него).* Неужели и впрямь неумный человек может, как вы, добиться успеха в делах, которые влияют на судьбы мира?

Мессершман *(пряча чековую книжку, кричит в бешенстве).* Я умен, мадемуазель! Очень умен! Именно потому, что я умен и у меня большой жизненный опыт, я говорю, что не верю вам.

Изабелла. Ну что ж, если вы умный, давайте поговорим разумно. Полчаса молчания, за которые вы мне хотите заплатить, уже почти истекли, пока мы тут с вами болтали. Ваша дочь знает, кто я, и знает, что все это знают. У нее больше

нет причин для ревности. Поверьте, мне. Орас мной не интересуется, и я повторяю еще раз: я не собираюсь с ним видеться. Если бы вы меня не задержали, я давно бы уже уехала. Ну, теперь вы сами видите, что мне нечего продавать.

Мессершман *(кричит, багровый от ярости).* Мадемуазель, у каждого найдется что продать! Но даже если у вас и впрямь ничего нет, теперь, после того как мы начали торговаться, я должен у вас что-нибудь купить!

Изабелла. Да почему же?

Мессершман. Потому что иначе я потеряю веру в себя.

Изабелла *(против воли улыбается; шутливо).* Если вы от таких пустяков теряете веру в себя, я сообщу об этом господину Осовичу!

Мессершман *(успокоившись).* Осович — ребенок! Но с равным противником я всегда играю в открытую. Вы видите, я с вами не хитрю. Я хочу купить у вас теперь не прихоть своей дочери, вы правы, ей больше не о чем беспокоиться, а свой собственный душевный покой. Для меня он не имеет цены. Сколько вы просите?

Изабелла. Неужели вот так, твердя одно и то же, и становятся властителями мира?

Мессершман. Нет, теперь вы меня не пони-

маете. Послушайте, речь идет не о том, чтобы вас унизить, всучить вам небольшую сумму и выставить отсюда. Я больше не покушаюсь ни на вашу гордость, ни на вашу обиду — на все то, что дало вам силы противиться мне; оставайтесь при них. Больше того, мадемуазель, я их понимаю и уважаю. Ветреник Орас и в самом деле обошелся с вами гнусно. И я тоже минуту назад предлагал вам гнусную сделку, чтобы расплатиться за блажь моей дочери. Ну теперь речь о другом. Хотите досадить этому молодчику — оставайтесь в замке, хотите — продолжайте дразнить мою дочь. Успехов ей и так хватает, она переживет небольшой укол, он даже принесет ей пользу. А деньги от меня примите. Я ничего не требую взамен.

Изабелла. Не приму.

Мессершман. Несколько минут назад вы были правы, а сейчас — нет. Позиция у вас шаткая. Помните — даже если ты уловил минутную слабость противника, никогда не упорствуй на неразумной позиции.

Изабелла. А я и не хочу быть разумной. Я хочу раз в жизни сделать то, что мне нравится.

Мессершман. Выслушайте меня! Пойдем ва-банк! Я даю вам приданое. Через пять минут

можете вернуться в гостиную с гордо поднятой головой. Выдумки Ораса станут правдой. Вы также богаты, как все другие девушки на этом балу. Захочу — и Роменвиль вас удочерит. Вы и вправду станете его племянницей.

Изабелла. Велика честь!

Мессершман. Он вас тоже обидел? Я заставлю его просить прощения. Он у меня посреди гостиной будет целовать подол вашего платья. Он найдет способ обратить мои слова в шутку, а потом сделать все, что я приказал. Выслушайте меня, я могущественнее, чем волшебник в сказках. Я вас озолочу и заставлю любого, самого благородного и прекрасного юношу из этого общества, немедля просить вашей руки!

Изабелла. Спасибо. Но все это не доставит мне такого удовольствия, как говорить вам «нет».

Мессершман *(вдруг рычит).* Да ведь и я тоже не верю в деньги, мадемуазель! Все, что они мне дали, — это прах, дым, мразь, дерьмо! У меня больная печень, я ничего не могу себе позволить. Я ем лапшу, пью воду, и меня ничуть не радует, что я могу каждый вечер обладать этой высокомерной красавицей. Я даже не страдаю от того, что она меня обманывает, а в этом была бы хоть капля утешения. Но красавица мне нужна как про-

шлогодний снег. И другие мне не нужны — мне ничего не нужно! Я всего лишь бедный портняжка из Кракова, и единственное по-настоящему радостное воспоминание за всю мою жизнь — это первое платье, которое я сам сшил в шестнадцать лет. Первая моя удача. Это была поповская ряса, она падала красивыми складками, и отец сказал мне: «Ну, Ионатан, молодец, теперь ты мастер своего дела». И я был на верху блаженства. С тех пор я не знал удач. Только наживал деньги, все больше денег. А деньги мне не принесли ничьей любви, даже дочерней, — не принесли даже любви к деньгам. Пожалейте меня. Не бросайте меня сегодня. Возьмите у меня деньги!

Изабелла. Нет.

Мессершман. Ах так! Ну тогда глядите, что я сейчас сделаю с этими прекрасными, всемогущими пачками, от которых мне никакого прока! Я их растерзаю, разорву зубами и выплюну! *(Хватает пачки кредиток и на самом деле начинает рвать их зубами, а потом, для скорости, руками.)*

Изабелла *(радостно кричит).* Вот это мысль! А ну-ка, дайте мне несколько пачек, я вам помогу. Мне тогда тоже станет легче!

Берет у него пачки, и они, вдвоем не колеблясь их рвут, бросая клочки в воздух. Некоторое время

оба лихорадочно трудятся, осыпаемые мелкими клочками бумаги.

Мессершман *(словно в приступе безумия).* Вот! Вот! И вот! Это загородная вилла — мечта всех небогатых рантье!

Изабелла *(увлеченно разрывая деньги).* И сад, и бассейн с золотыми рыбками, и розы!

Мессершман. Отлично! А вот это торговое дело, на доходы с которого можно безбедно прожить всю жизнь. Скажем, ателье мод — я, болван, как раз и думал вам его предложить!

Изабелла *(продолжая разрывать деньги).* Браво! Вот это дамская шляпка!

Мессершман *(задетый, но продолжая свое дело).* Всего одна шляпка?

Изабелла. Зато очень дорогая.

Мессершман. А вот платья, и еще платья, и всевозможные ткани, из которых они шьют себе туалеты. А вот меха и манто!

Изабелла *(разрывая кредитки).* Куда столько мехов — ведь сейчас лето!

Мессершман. А вот тонкое белье, высшая роскошь, ее могут позволить себе только избранные. Вот атласные простыни, ночные сорочки, которые дороже платьев, коротенькие комбинации и платки с ручной вышивкой!

Изабелла *(разрывая деньги).* А вот чемодан!

Мессершман *(удивленный, на мгновение останавливается).* Почему вдруг чемодан?

Изабелла. Чтобы уложить все это барахло!

Мессершман *(опять принимаясь за дело).* А вот драгоценности, ожерелья, кольца, прекрасные кольца!

Изабелла *(разрывая деньги).* Ах, какая жемчужина!

Мессершман. Вам ее жаль?

Изабелла *(берет у него новые пачки).* Конечно, нет!

Мессершман. А вот путешествия, радости азартных игр, а вот рабы, породистые животные, а вот покорные красавицы. А это совесть честных людей! Вот оно, убогое счастье убогого и жалкого мирка! Вот оно! И вот! И вот! *(Разорвав последние пачки, оборачивается к ней.)* Ну как, теперь вы довольны?

Изабелла *(усталая).* Нет. А вы?

Мессершман. И я нет.

Измученные, присели рядом на корточки.

Изабелла *(поднимает с пола забытую маленькую ассигнацию и рвет ее, приговаривая).* А это для бедных! Мы и забыли о них. *(Пауза. Оглядев Мессершмана, который выдохся и сидит, закрыв*

лицо руками; дружелюбно.) Держу пари, вы потратили куда меньше сил, чтобы заработать эти бумажки.

Мессершман *(жалобно, сидя среди груды разорванных кредиток).* Я очень несчастлив, мадемуазель.

Изабелла *(дружелюбно).* Я тоже.

Мессершман. Я понимаю, что вас мучит. Нынче вечером в этом замке наверняка только я один и способен это понять. Меня тоже долго унижали, пока я не стал сильнее их, и тогда сам стал унижать других. Верно одно — все мы одиноки и ничем не можем помочь друг другу. Просто каждый должен вести свою игру до конца.

Оба сидят на полу среди порванных денег, уставившись в пустоту. Входит ***Жозюэ****, он удивлен, застав их в этой позе.*

(Заметив, кричит.) Что вам здесь надо?

Жозюэ. Мсье Орас просил передать мадемуазель, что он ждет ее в маленьком будуаре, чтобы расплатиться с ней.

Изабелла *(вставая).* Передайте ему, что мы в расчете. Мне заплатил господин Мессершман. *(Уходит.)*

Мессершман *(провожает ее взглядом, потом вдруг встает и подходит к Жозюэ).* Друг мой!

Жозюэ. Да, мсье!

Мессершман. По-моему, у вас славное лицо.

Жозюэ *(оправившись от удивления).* Мсье, я из семьи потомственных дворецких, которые на службе не позволяли себе подобной вольности. Но по воскресным дням и вообще по праздникам друзья и знакомые и вправду часто говорят мне, что у меня честное, открытое и даже добродушное лицо. Лицо истинного француза, на которого можно положиться.

Мессершман. Ну, так слушайте. Когда вы были мальчишкой, вы учили Священное Писание?

Жозюэ. Немножко, мсье, как все.

Мессершман. Про Самсона слышали?

Жозюэ. По-моему, он был израильтянин, мсье?

Мессершман. Вполне возможно. В ту пору ведь все были евреями.

Жозюэ. Если не ошибаюсь, ему остригли волосы?

Мессершман. Да, он был очень несчастлив. Над ним глумились, мой друг, все и всегда глумились. Ему выкололи глаза. Считали, что он слепой, но я уверен, что он все видел.

Жозюэ. Это случается, мсье. У меня, например, была тетка, а у нее была катаракта, и вот однажды…

Мессершман *(продолжает не слушая).* Однажды терпение его лопнуло, и он попросил привести его под своды храма. А Самсон был силач, страшный силач. Понимаете?.. И он обхватил колонны!.. *(Обхватывает перепуганного Жозюэ.)* Вот так!

Жозюэ *(стиснутый Мессершманом).* Ох, мсье! Я позволю себе обратить внимание, мсье, что нас могут увидеть.

Мессершман. И потряс их изо всех сил. *(Трясет Жозюэ.)*

Жозюэ *(сотрясаясь в объятиях Мессершмана).* О, мсье… Осторожней, мсье! Мне же еще сделают выговор!

Мессершман *(вздохнув с облегчением, выпускает его).* Вот оно как.

Пауза.

Жозюэ *(приводя в порядок, свою одежду).* Вот оно как, мсье. *(Добавляет просто, чтобы что-нибудь сказать.)* Некрасивый поступок. Все-таки — в церкви…

Мессершман *(мрачно усмехаясь).* Пожалуй. Ведь Самсон был такой силач, что своды храма рухнули и раздавили две тысячи филистимлян, которые молились там своим лжебогам, а Самсона считали дураком!

Жозюэ. Но и Самсона тоже раздавили.

Мессершман. И Самсона тоже. Но это не имеет значения. Велико ли горе в том, что он был беден?

Жозюэ. Не в том горе, что беден, мсье, а в том, что его раздавило!

Мессершман *(кричит).* Говорю вам, это не имеет значения!

Жозюэ. Как вам угодно, мсье.

Молчание. Жозюэ осторожно пятится.

Мессершман *(вдруг резко окликает его).* Друг мой!

Жозюэ. Мсье?

Мессершман. Вы служили когда-нибудь поваром?

Жозюэ *(ничему больше не удивляясь).* Мсье, дворецкому редко приходится исполнять подобного рода обязанности. Однако признаюсь вам, мсье, когда я был мальчишкой, я служил поваренком у одной духовной особы, при которой мой дядя состоял выездным лакеем.

Мессершман. Отлично, раз вы были поваренком, ответьте мне на один вопрос. Много ли есть способов приготовить лапшу на воде без масла и соли?

Жозюэ. Нет, мсье. Лично мне, мсье, известен

всего один.

Мессершман. Хорошо. Можете идти.

Жозюэ. Спасибо, мсье. *(Направляется к выходу.)*

Мессершман *(удерживает его).* Еще один вопрос. Телефон в этих краях работает всю ночь?

Жозюэ. Да, мсье. С недавних пор у нас прямая связь с Сен-Флуром. Это большая победа госпожи Демерморт. Власти были против. Но нас поддержали архиепископ и масонские ложи, и властям пришлось уступить.

Мессершман. Стало быть, нынче ночью из моей комнаты я могу позвонить за границу?

Жозюэ. Само собой, мсье.

Мессершман. Вот все, что я хотел узнать. Как Самсон! Закрыв глаза!

Жозюэ *(пятясь задом).* Да, мсье.

Мессершман. И вдруг страшный грохот. На заре дребезжит телефонный звонок. Вот оно. Храм рухнул. Вы меня понимаете?

Жозюэ. Нет, мсье.

Мессершман. Не имеет значения. *(Нашаривает в кармане случайно уцелевшую кредитку и дает ему.)* Держите, здесь тысяча франков. Забудьте все, что я вам сказал. *(Уходит, грозно напоминая ему.)* Без масла!

Жозюэ *(с поклоном, пряча деньги).* И без соли!

Занавес

Действие пятое

*Те же декорации. На сцене **г-жа Демерморт** и **Орас.***

Вид у них довольно подавленный.

Г-жа Демерморт. По-моему, смеяться тут не над чем.

Орас. По-моему, тоже.

Пауза.

Г-жа Демерморт. Зачем ты все это затеял?

Орас. Мне было скучно. И потом, меня злило, что эта избалованная девчонка помыкает Фредериком. Ей следовало преподать урок.

Г-жа Демерморт. Ну что ж, ты и преподал, а заодно, к несчастью, и бедняжке Изабелле.

Орас. Мне ее очень жаль. Она прелестна.

Г-жа Демерморт. Но ты ее ни капельки не любишь, это все выдумки дурехи Капюла?

Орас. Ни капельки.

Пауза.

Г-жа Демерморт. Впрочем, и мы его получили.

Орас. Что именно?

Г-жа Демерморт. Хороший урок. Вот мы и сидим здесь с тобой, как два дурака, и не очень

уверены, что поступили красиво.

Орас *(отмахнувшись).* Красиво, некрасиво… Вы еще придаете значение этим словам? Вы меня удивляете, тетя. Я думал, у вас закваска покрепче.

Г-жа Демерморт. Представь, я тоже прежде так думала, но вот к чему пришла.

Орас. Простите, я буду не очень вежлив. В вашем возрасте обычно ударяются в благотворительность. Почтенные дамы вашего круга обзаводятся бедняками, вроде того, как они обзаводятся компаньонками и собачками. Меня бы от этого стошнило! На мой взгляд, консервировать несчастненьких, точно подопытных лягушек в банках, нелепо. Если уж вы при ваших средствах принимаете участие в бедняках, сделайте их богатыми, и дело с концом.

Г-жа Демерморт. Не прикидывайся дурачком. Ты прекрасно понимаешь, что не об этой благотворительности идет речь. Само собой, у меня всю жизнь были бедняки, как были породистые лошади или лорнеты. По вкусу нам это или нет, но мы живем моралью своего круга и поступаем как все, просто чтобы не усложнять себе жизнь.

Орас. А теперь на старости лет вы жалеете, что слишком редко раздавали крохи милостыни?

Г-жа Демерморт. Вовсе нет. На этом унылом поприще у меня было не так уж мало подопечных. Я появлялась в их лачугах вся в жемчугах и приносила килограмм мяса! Им бы меня придушить, а они целовали край моего платья. Надо признать, бедняки тоже немногого стоят. Они неизменно твердили, что Господь Бог воздаст мне сторицей. Будь спокоен: если по части загробной жизни рассчитывать на Священное Писание, в царстве Божием мне обеспечена порция похлебки и шерстяная ветошь.

Орас. Богачи, как видно, не слишком верят в бессмертие души, потому-то и жертвуют беднякам только гроши и обноски. Будь они уверены в промысле Божьем, уж поверьте, они обеспечили бы своих подопечных солидным доходом и разработали бы для них меню, не менее изысканное, чем для самих себя.

Г-жа Демерморт. Ты прав, мой мальчик, но что поделаешь? Это как лотерея, в которой слишком много номеров, берете самый дешевый билет, не очень-то полагаясь на удачу, а просто из уважения к устроителям…

Орас *(неожиданно).* Как по-вашему, что она теперь будет делать?

Г-жа Демерморт. Кто?

Орас. Диана. Выйдет все-таки за Фредерика или исчезнет с наших глаз со всеми своими причудами и миллионами?

Г-жа Демерморт. А тебе-то какое дело?

Орас. Просто любопытно.

Г-жа Демерморт. А ты хотел бы, чтобы она вышла за твоего брата?

Орас. Понятно, нет. Нынче вечером я немало приложил усилий, чтобы этот брак не состоялся.

Г-жа Демерморт. Бедняжка Фредерик! Он и впрямь был бы несчастлив с этой девушкой! К счастью, ты начеку. Ты и в самом деле опекаешь его с материнской нежностью. Видишь, и у тебя есть свои бедняки.

Орас *(с досадой).* Тут дело не в одном Фредерике. Я не люблю неудач. Это у меня в крови. А этот союз заранее обречен на неудачу.

Г-жа Демерморт. Я же говорю тебе, ты филантроп!

Орас. Нет. Просто у меня есть капля здравого смысла, я им пользуюсь и стараюсь, чтобы от него был прок другим. Кстати сказать, эта Диана не лишена достоинств. Ее происхождение наградило ее кое-какими качествами, которые и не снились нашим богатым девицам. Она бессердечна и взбалмошна, но даже в ее эгоизме

есть своеобразная прелесть. Я тоже не отличаюсь ни добротой, ни нежностью, ни верностью. И от других не требую достоинств, которых лишен сам. Мне по душе норовистые кобылицы, даже когда они сбрасывают меня на землю. Но, увидев Диану, я сразу подумал, что ей нужен другой объездчик — не наш бедный Фредерик.

Г-жа Демерморт. Почему ж она выбрала его?

Орас. Откуда мне знать, тетушка? Наверное, чтобы загрызть его себе на потеху.

Г-жа Демерморт. А что, если она поступила так с досады?

Орас. Это дело ее.

Г-жа Демерморт. А может, и твое?

Орас. Что вы имеете в виду?

Г-жа Демерморт. А то, мой дружочек, что или я просто старая слепая дура, или с самого первого взгляда ты влюбился в нее, а она в тебя.

Орас. Чепуха! Но даже если это правда, я предпочел бы умереть от желтухи, как ваш друг Палестрини, о котором вы недавно вспоминали, но не доставить ей удовольствия своим признанием!

Г-жа Демерморт. От желтухи не умирают. Я это брякнула старой дуре просто так, в пылу азарта. Палестрини здоров, как ты да я. Говорят, в про-

шлом году он бросился в лагуну из-за любимой девушки. Это была молоденькая немка, чемпионка по плаванию. Она сама его выудила из воды, и у них уже ребенок растет.

Орас *(вдруг вскрикивает).* Ах, черт побери! Лагуна! Глядите! Там на берегу большого бассейна — фигура в белом.

Г-жа Демерморт. Мой мальчик, я же слепа как крот. Но ты меня пугаешь! Беги туда скорей.

***Орас** убегает, на сцену вихрем врывается **Капюла**.*

Капюла. Ах, мадам! Изабеллу нигде не могут найти. Ее мать совсем потеряла голову! Мы боимся за нее.

Г-жа Демерморт. С чего это?

Капюла. Она завернула в бумагу колечко, единственную свою драгоценность, и немного денег и оставила все это на комоде в своей комнате. Ах, мадам, мы все кругом виноваты! Мсье Орас ее не любил!

Г-жа Демерморт. Капюла, плакать будете после! Посмотрите в ту сторону, где большой бассейн, сама я ничего не вижу. Видна там фигура в белом?

Капюла. О небо! Это она! Ах, несчастное дитя! Она бредет вдоль берега, точно Офелия! Наклони-

лась! Бросилась в воду! На помощь, она утонет!

Г-жа Демерморт. Не утонет, там Орас, а воды кот наплакал. Но она может простудиться, да и он тоже. А ну-ка, живо принесите им одеяла.

Капюла. Мсье Орас увидел ее, нырнул. Ах, благородный юноша! Он выносит ее… *(Вдруг переходит на декламацию.)*

Из-за него она, подобно Эвридике,

Увидев царство тьмы, увидит солнце вновь…

Ах, если б их могла соединить любовь!

Г-жа Демерморт *(кричит ей вне себя).* Сочинять стихи будете после, старая дура. Сейчас же несите сюда теплую одежду!

***Капюла** убегает.*

(Зовет.) Жозюэ, Жозюэ! Эй, кто-нибудь! Живо!

Жозюэ *(появляется).* Я здесь, мадам.

Г-жа Демерморт. Вот что, мой милый, сегодня вечером у нас развивается целая драма и даже с утопленниками. Живо велите поварам приготовить пунш, да покрепче, а меня везите к большому бассейну.

*Жозюэ толкает ее кресло. В эту минуту входят **Орас** и **Изабелла,** закутанные в одеяла, за ними — **Капюла,** декламируя.*

Капюла.

Вот они! Бездна мрака разверзлась, о Боже!

И волна их в объятья любви принесла.

Ах, дитя, не таись, вдруг и он любит тоже…

Г-жа Демерморт *(кричит вне себя).* Хватит вирши плести наконец, Капюла!

Капюла *(совершенно потеряв голову от такого множества романтических событий).*

Увы! Увы, мадам! Я не могу сдержаться!

И сердце у меня в груди готово разорваться!

И душу лишь в стихах могу излить теперь я!

Г-жа Демерморт *(указывая ей на дверь).* Ступайте изливать ее тогда за дверью!

Капюла *выходит, безмолвно декламируя.*

(Жозюэ.) Живо делайте то, что я приказала!

Жозюэ *выходит.*

(Изабелле.) Вам холодно, дитя мое?

Изабелла. Нет, мадам, спасибо, мне хорошо.

Г-жа Демерморт. Сейчас Жозюэ принесет

пунш. А ты не замерз?

Орас. Я задыхаюсь под этим пледом!

Г-жа Демерморт. Ну вот что, воспользуемся тем, что нас на минутку оставили одних. Переодеться вы успеете. Нам необходимо обсудить втроем важные вопросы. Садитесь.

Орас *(усаживаясь).* Мы похожи на вождей краснокожих, собравшихся на совет.

Г-жа Демерморт. Вот я и предлагаю вам выкурить трубку мира!

Орас. Дельная мысль. Нет ли у вас сухой сигареты?

Г-жа Демерморт. Успеешь накуриться, помолчи. За сегодняшний вечер ты уже и так наговорил слишком много глупостей. Посмотрите на меня, дитя мое.

Изабелла смотрит на нее.

Хорошенькие глазки. А растрепанные волосы вам еще больше к лицу. Зачем вы вообще причесываетесь?

Изабелла. Так принято.

Г-жа Демерморт. А бросаться в воду при первом любовном разочаровании тоже принято? Держу пари, что вы умеете плавать!

Изабелла. Умею.

Г-жа Демерморт. Вот видите, какая вы дуроч-

ка!

Орас. Это я приказал ей броситься в бассейн из любви к Фредерику. Но само собой, я потом отменил приказание. Не знаю, какая муха ее укусила.

Г-жа Демерморт. С чего вам вздумалось топиться?

Изабелла. Ради себя самой.

Орас. Это против уговора, мадемуазель. Вы должны были выполнять только мои распоряжения!

Изабелла. Мой рабочий день окончился. Вы послали дворецкого рассчитаться со мной. А разве в нерабочее время я не имела права покончить с собой для собственной надобности?

Г-жа Демерморт. Она права, крыть нечем! Тем более что скоро утро. И притом воскресного дня. Уж если трудовой народ и в воскресенье не имеет права покончить с собой для собственной надобности, нужно немедля устраивать революцию! Ладно, шутки в сторону. Ну-ка, еще раз взгляните на меня, дружочек. Какие восхитительные глаза. Испуганная лань. Головка Греза. Ты знаешь, Орас, что ты болван?

Орас. Знаю, тетя.

Г-жа Демерморт. Он вас не любит, дитя мое. И не полюбит никогда. Если это может вас уте-

шить — знайте, что он вообще не способен никого полюбить. Разве что влюбляться время от времени, как кошка в мышку. Но вы и мышка-то не той породы, он вас проглотит в два счета, а это ему неинтересно. Но я вам кое-что скажу — он тоже кошка не вашей породы. Вам кажется, что вы его любите, но вы его не любите. Поглядите на него.

Изабелла. Не хочу.

Г-жа Демерморт. Доставьте мне удовольствие, посмотрите на него, на этого краснокожего вождя. Во-первых, вождь уязвлен, а это уже смешно. Да посмотрите же на него — вы больше ничем не рискуете.

Изабелла смотрит на Ораса.

Да нет же, не таким потерянным взглядом, этот негодяй его не заслужил. Постарайтесь быть беспристрастной. Вы считаете, что он, красив? Не спорю, он довольно смазливый молодой человек — до тех пор, пока ни о чем не думает. Тогда можно пленниться этим ясным взглядом, прямым носом, чистой линией рта. Но стоит какой-нибудь гнусной мыслишке закрасться внутрь — вот, к примеру, сейчас: мы рассердили его, он рад бы нас задушить — смотрите, как искажается его облик. Глядите внимательно. Казалось бы, мелочи, но какая разительная перемена! Нос сморщился,

возле рта залегла брюзгливая складка. Глаза так и сверлят вас, а подбородок? Да разве вы не видите, что перед нами просто весьма недурная собой, но сварливая старая дама? Нет, мадемуазель, когда в человеке нет сердца, он не бывает по-настоящему красив. Мало иметь красивые глаза, надо, чтобы их изнутри освещала крошечная лампочка. Вот ее-то свет и рождает настоящую красоту.

Орас *(встает в ярости).* Ну хватит! Если вы намерены заниматься физиономистикой, я вам пришлю Фредерика.

Г-жа Демерморт. Отличная мысль.

***Орас** уходит.*

Хорошо, что второй всегда тут как тут. Мадемуазель, вы любите не Ораса, а его внешнюю оболочку. Потому вы и чувствуете себя несчастной, потому и бросились одетая в бассейн, что смутно догадывались: под этой оболочкой вы ничего не найдете!

Изабелла *(пряча лицо, чтобы поплакать).* Ах, это ужасно!

Г-жа Демерморт. И впрямь было бы ужасно, дитя мое, будь у нас единственный экземпляр; но, по счастью, у нас их два. *(Вошедшему* **Фредерику.***)* Подойди, мой мальчик, и сядь на место твоего брата. Посмотрите на него, Изабелла! Это

то же самое лицо. Вот эта девушка, Фредерик, бросилась в воду, и я не могу добиться — почему.

Фредерик. А я знаю почему. Мадемуазель, я, конечно, ничем не могу вам помочь. Я недавно проявил малодушие и пошел за Дианой, как она мне велела. Но, нагнав ее, я не удержался и высказал ей, что, на мой взгляд, она обошлась с вами чудовищно. И теперь все кончено, наша помолвка расторгнута.

Изабелла. Не надо было этого делать. По-вашему, мне легче оттого, что мы все будем несчастливы?

Фредерик. Не знаю, но одно я знаю наверняка: я не могу любить существо, способное на такой неблагородный поступок.

Г-жа Демерморт. Вот и она тоже, представь себе! Она только что поняла, что не может любить Ораса.

Фредерик. Моя жизнь кончена. Я увидел теперь, что таится на дне души молодых девушек.

Изабелла *(с мягкой улыбкой).* Грязь, камни, засохшие цветы, как выражается ваш брат…

Фредерик. Грустно было в это окунуться!

Г-жа Демерморт. Ну, а теперь снимай свой скафандр. И вдохни свежий воздух на суше. Представь, кое-где еще веет свежестью.

Фредерик. Я удалюсь в пустыню и там буду вспоминать о том, что я называл любовью.

Г-жа Демерморт. Вот и мадемуазель тоже. Постарайтесь, чтобы ваши пустыни оказались по соседству. Вы сможете навещать друг друга, как принято у отшельников.

Фредерик. Я простил бы ей жестокость…

Изабелла. Я с первого взгляда поняла, что он за человек, и все-таки я простила бы ему…

Фредерик. Я простил бы ей бессердечие, эгоизм, взбалмошность…

Изабелла. Я тоже…

Г-жа Демерморт. Вы одного им не можете простить — того, что они вас не любят. Милые мои, мы любим только свою собственную любовь и за этим ускользающим отражением самих себя и гоняемся всю жизнь. А безумие наше состоит в том, что мы хотим навязать свой образ и подобие каждому встречному, а если он кому не по мерке, мы кричим караул. Нелегко иметь дело с такими портными. Мы скроили одежду заранее и слушать не хотим ни о каких переделках, нам сподручней перекраивать клиента. А если он упирается, мы кричим: на помощь!

Фредерик. И никто не отзывается!

Г-жа Демерморт. Еще бы, ведь мы не только

слепы, но и глухи. Мы вопим на разные голоса, толкая друг друга, не слыша и не замечая никого, кроме себя, и приговариваем: «Мы в пустыне!» К счастью, еще не перевелись на белом свете старухи, которые сами покончили с этим безумием и наконец прозрели, правда, увы, лишь достигнув возраста, когда приходится надевать очки. Вы слышали, мадемуазель? Этот молодой человек звал на помощь.

Изабелла. Чем я могу ему помочь?

Г-жа Демерморт. Прогуляйтесь с ним по парку, расскажите ему, почему вы так несчастны. Он вам тоже расскажет, почему он готов умереть. Идите, дети мои, отчаивайтесь вовсю! Дайте друг другу руки. Вы и вправду одни-одинешеньки на свете. Нет в мире людей несчастнее вас двоих.

Фредерик *(идет к выходу вместе с Изабеллой).* Я был безумцем, мадемуазель. Я поверил, что на свете бывают любящие и искренние женщины.

Изабелла. Что вы, мсье, таких и в помине нет! А я поверила, что бывают на свете мужчины серьезные, добрые и верные…

Фредерик *(усмехаясь).* Верные! Верность хранят только самому себе, больше никому. Каждый прохаживается в любовном танце перед зеркалом, созерцая в нем свое отражение. А я-то всем

хотел пожертвовать, мадемуазель.

Изабелла. Всем пожертвовать! Ах, мсье, легко сказать! А если вашу жертву не принимают…

Уходят.

Г-жа Демерморт *(глядя им вслед).* Прекрасно. У этой парочки все сладится через пять минут. Займемся другими. *(Зовет.)* Орас!

Орас *(входит).* Да, тетя?

Г-жа Демерморт. У них все в порядке. А вот что решаешь ты?

Орас. Что я могу решить? Не стану же я добиваться этой девушки с ее золотыми россыпями. Все подумают, что я влюблен в папашу.

Г-жа Демерморт. Ну вот еще! Новые выдумки! Этак мы никогда не кончим. А пора. Наша маленькая комедия затянулась.

Орас. Что же мне, по-вашему, делать? Не могу я ставить себя в смешное положение ради того, чтобы ускорить развязку. Кстати, я вас выслушал не перебивая, но неужели я вправду похож на сварливую старую даму?

Входит ***Патрис Бомбель****.*

Патрис Бомбель *(подходит к Орасу).* А, мсье, вот вы где. Я вас ищу.

Г-жа Демерморт. Что нужно этому помешанному?

Патрис Бомбель. Мсье, поскольку вы не хотите отказаться от этой девушки по доброй воле… *(Дает ему пощечину.)*

Орас *(возвращая пощечину).* Потише, мсье, потише. Вы опоздали. Если вы не перестанете мне докучать, мое терпение лопнет, и я вас попросту отколочу. Я тоже из породы забияк.

Патрис Бомбель. Черт возьми, мсье, это уж слишком!..

Орас. Ах так, вы еще ругаетесь? *(Бросается на него.)*

Леди Индиа *(вбегает, взволнованная, с криком).* Патрис!

Патрис Бомбель. Тише! Она! Прикинемся друзьями! *(Обнимает Ораса за плечи.)* Мы шутили, дорогая. Мы оба обожаем шуточки! С утра полезно немного поразмяться.

Леди Индиа. Сейчас не до шуточек, Патрис! Знаете, что происходит в эту минуту? Мне позвонили из Парижа. Ромуальд отдал чудовищные распоряжения. Он все распродает — распродает в Лондоне, в Нью-Йорке, в Вене. Через несколько часов он начнет распродажу в Париже. Он будет просто разорен!

Патрис Бомбель. Странно, это на него не похоже. Пойду позвоню его биржевому маклеру.

(Уходит.)

Диана *(входит).* Вы слышали новость? Через шесть часов мой отец будет разорен.

Орас. Неправда.

Диана. Правда.

Орас. Что вы намерены делать?

Диана. Стану бедной. Что мне еще остается? Я нарочно пришла вам это сказать, потому что знаю: вам будет приятно видеть наконец мое унижение!

Орас. Мне и в самом деле было бы очень приятно, но, к сожалению, ничего не выйдет. Фредерик богат, и он женится на вас.

Диана. А я не хочу выходить за него. Да и он больше не хочет на мне жениться. Посмотрите на него, на вашего влюбленного Фредерика, — вот он прогуливается по парку с этой маленькой авантюристкой. Она не теряла времени даром! Это вы научили ее, Орас, как за одну ночь поймать богатого мужа? Поучите и меня, теперь и мне это пригодится.

Орас. Не тревожьтесь, дорогая. Вам эта наука ни к чему. *(Направляется к двери.)*

Г-жа Демерморт *(кричит ему вслед).* Орас, куда ты?

Орас. Пойду за моим братом. Теперь и речи не

может быть, чтобы он расторг помолвку. Диана разорена, и его честь требует, чтобы он на ней женился.

Диана *(кричит жалобно).* Но я не хочу за него!

Орас. Ничего не поделаешь. *(Уходит.)*

Г-жа Демерморт. Ну вот! Он опять все запутает!

Входят Капюла и мать Изабеллы, одетые к отъезду, с маленькими чемоданчиками в руках[4].

Капюла *и* ***мать Изабеллы*** *входят, восклицая:*

Капюла. Новость, великая новость, мадам!

Мать. Она пристроена!

Тут входит ***Роменвиль*** *с букетом. Капюла и мать бросаются друг другу в объятия каждый раз, когда им кажется, что Изабелла нашла мужа. Когда все выходят смотреть фейерверк, они, обернувшись к публике, читают под мелодию ритурнеля только первые четыре стихотворные строчки, пятясь к кулисам и шаловливо посылая публике воздушные поцелуи.*

Капюла.

А мы уходим прочь от светского угара,

---

[4] Сноски: 4

При постановке в Париже эта сцена игралась в измененном варианте, чтобы не замедлять ритма действия. Для театральных постановок разумно принять именно этот вариант.

Жить будем скромно мы, как в прежние года!

Мать.

Прощайте, роскошь, свет, танцующие пары!

Вернемся к музыке, теперь уж навсегда!

Капюла.

А мы уходим прочь от светского угара,

Жить будем скромно мы, как в прежние года!

Прощайте, роскошь, свет, танцующие пары!

Вернемся к музыке, теперь уж навсегда!

Мать.

Скажите девочке: другой я стала ныне,

Да, отказалась я от взбалмошных затей.

В почетной бедности, при милой Жеральдине,

Я буду вспоминать теченье прежних

дней.

Я к роскоши ее толкала и к пороку,

Желала ей того, в чем мне не повезло,

Пускай она идет иной, прямой дорогой –

Я вижу, что добро милее ей, чем зло.

Они отступают, изящно обнявшись, их локоны переплетаются.

Капюла.

Пора, прощайте все! Мы ускользаем тихо!

Не осуждайте нас, доверчивых в страстях!

Увядших прелестей не поминайте лихом.

Ночь кончилась. Рассвет. Все в розовых лучах.

Они исчезают, и в самом деле занимается день. В оркестре свадебный марш. Входит ***Роменвиль*** *в визитке и белых перчатках, с букетом. Подходит к г-же Демерморт.*

Роменвиль. Дорогой друг! Прежде всего извините меня за этот костюм, но, видя, что рассветает, я сменил фрак на визитку, считая, что она боль-

ше подходит для новости, которую я вам хочу сообщить. Моя племянница вовсе не племянница мне, как заставил меня утверждать ваш негодный племянник, тем не менее она в некотором роде член нашей семьи, потому что по зрелом размышлении я на ней женюсь.

Г-жа Демерморт. Любезный друг, я первая поздравила бы вас, но сдается мне, что вы явились с опозданием.

Роменвиль. Как это с опозданием? Сейчас пять утра.

Г-жа Демерморт *(***Изабелле** *и* **Фредерику**, *которые входят под руку).* Ну, дети мои, что новенького? Вы перекроили костюм?

Изабелла. Ах, мадам, он пришелся в самый раз.

Фредерик. Ах, тетя, как я мог быть таким безумцем! Простите, Диана, я тоже не любил вас.

Изабелла. Ах, мадам, как я была глупа! Ведь, оказывается, я любила его.

Г-жа Демерморт. Роменвиль, вам придется искать другую племянницу! У этой вы будете шафером.

Роменвиль *(падая на стул).* Какой удар! Я так привык к этой мысли.

Г-жа Демерморт *(***Жозюэ,** *который входит с*

подносом). Жозюэ, налейте ему пунша!

Роменвиль пьет пунш.

А где Орас? Приведите его сейчас же. Хватит! Он и так уже помучил эту девушку нынче вечером. *(Диане.)* Дитя мое, не волнуйтесь. Он вас любит, он сам мне сказал.

Леди Индиа. Глядите, вот он, в парке, он пустился бежать!

Г-жа Демерморт. Бежать? Жозюэ, живо догоните его и приведите сюда!

Жозюэ *выходит.*

(Диане.) Он упрямец, но он понимает, что пьеса подошла к концу — деться ему некуда.

Диана. А вдруг он и правда меня не любит?

Г-жа Демерморт. Это невозможно! По уговору у нашей истории должен быть счастливый конец. А вот и он. Ну что, Орас?

Все смотрят туда, откуда должен появиться Орас.

Но входит ***Жозюэ****.*

Фредерик. Я так и знал, что он не придет!

Жозюэ. Мадам, мсье Орас передал мне для вас эту записку.

Г-жа Демерморт. Прочтите ее нам вслух, друг мой.

Жозюэ *(надев очки, начинает читать).* «Тетя,

по причинам, которые легко понять, я не могу присоединиться к вам в минуту всеобщего ликования. Поверьте, никогда еще я так искренне не сожалел об этом. Но раз Диана бедна — я люблю ее. Ничто нас больше не разделяет. Я женюсь на ней. Пусть придет ко мне. Я жду ее в парке».

Г-жа Демерморт *(Диане, которая совершенно преобразилась).* Бегите, да поживее!

Диана. Спасибо, мадам! *(Исчезает.)*

Входит ***Мессершман*** *в коротком пальто, маленькой шляпе, с маленьким чемоданчиком в руках. В оркестре коротенький насмешливый мотив.*

Г-жа Демерморт. Это еще кто?

Мессершман. Я, мадам. Пришел проститься с вами.

Г-жа Демерморт. Но что означает этот чемодан? И этот костюм?

Мессершман. Я одолжил их у вашего дворецкого. Мне больше нечего надеть. Я разорен. Я буду выплачивать ему долг несколько лет. А сам вернусь в Краков и открою там маленькую портняжную мастерскую.

Леди Индиа *(с воплем бросается ему на шею).* О любовь моя! Какой благородный, какой величавый поступок! Вот это называется любить! Ведь

ты разорился из-за любви ко мне, не так ли? Я пойду за тобой, да-да, пойду босиком до самой твоей Сибири! *(Разувается.)*

Г-жа Демерморт *(окружающим).* У нее все перемешалось в голове.

Леди Индиа *(повязав голову шарфом на манер русской косынки).* Я стану смиренной женщиной. Видишь, я повязала волосы по-русски. Я хочу понести кару за то, что усомнилась в тебе. Да унизит, да испытает меня Господь! Я откажусь от роскоши, я буду сама стряпать для тебя, дорогой, в твоей маленькой хорошенькой избе. Я буду твоя скво, согласен?

Г-жа Демерморт. У нее нет ни малейшего представления о географии. Но не стоит ее разубеждать. Это слишком долго.

Вдруг страшный грохот, вспышки ракет. Все оборачиваются.

Входит ***Патрис Бомбель*** *с криком.*

Патрис Бомбель. Так и есть! Началось!

Леди Индиа *(в ужасе).* Что это? Светопреставление? Уже?

Г-жа Демерморт. Нет, дорогая, мы того не стоим. Придите в себя. Это фейерверк, он немного запоздал из-за всех сегодняшних происшествий. Пойдемте полюбуемся на него, друзья, а то мой

садовник обидится. Забавная штука — фейерверк при свете дня. Наверное, и не увидишь ничего.

Когда все выходят, появляется ***Жозюэ*** *и тянет Мессершмана за рукав.*

Жозюэ. Мсье, вам телеграмма!

Мессершман *(вскрывая ее).* Неужели у кого-то еще есть во мне нужда, раз мне посылают телеграмму? Могли бы обойтись и письмом! *(Со вздохом читает.)* Ну и дела…

Жозюэ *(с сочувствием).* Ну как, мсье, все погибло? Может, вам еще что надо, мсье? У меня есть кое-какие сбережения…

Мессершман. Да нет же! Выходит, разориться не так-то просто. Они решили, что это биржевой маневр, и все скупили. Я вдвое богаче, чем был!.. Прошу вас, не говорите им сразу…

Жозюэ. И все-таки я рад за мсье… У меня душа изболелась бы, мсье, если бы мне не пришлось прислуживать вам сегодня за завтраком.

Мессершман идет к выходу.

(Став навытяжку перед ним.) Без масла?

Мессершман. Да, друг мой. Но на сей раз, в виде исключения, добавьте щепотку соли.

Жозюэ *(следуя за ним).* Ах, как приятно, что мсье опять почувствовал вкус к жизни…

Уходят.

Занавес падает под музыку не слишком грустную.